

Журнал

Нэйшн

Июнь 2020

Волнения

в США

Культ Трампа

Против

Антифашистов

Самиздат 2020

<https://www.thenation.com/article/society/customs-border-protection-stonewall>

Пограничный патруль хвалит Стоунволла при развертывании офицеров для подавления протестов

Начальник таможенного и пограничного управления осудил нынешние демонстрации, но сегодня разослал по всему агентству электронное письмо, посвященное восстанию ЛГБТК 1969 года.

Сегодня исполняющий обязанности начальника Таможенно-пограничной службы Марк Морган почтил память о беспорядках в 1969 году в электронном письме агентства, посвященном месяцу гордости ЛГБТ. Электронное письмо приходит через день после того, как он написал в Твиттере, что текущие «протесты», которые он запугивает, «не мирные».

«Для участников беспорядков вы не представляете правосудие - вы совершаете такие преступления, как поджог, нападение, грабежи и уничтожение собственности», - писал позже Морган.

Он отправил электронное письмо в память о беспорядках в Стоунволле незадолго до полудня. В нем говорится: «Назначение месяца ЛГБТ-прайда ознаменовывает собой бунты 1969 года на Манхэттене, протестующие против преследования ЛГБТ-сообщества. Бунты Стоунволла послужили катализатором, продвигая движение за права ЛГБТ в Соединенных Штатах ». Электронное письмо было предоставлено The Nation подрядчиком Министерства внутренней безопасности при условии анонимности во избежание профессиональной расправы.

Похоже, что электронная почта является частью усилий СВР, посвященных празднованию Месяца гордости, который возглавляют различные комитеты агентства по вопросам разнообразия и интеграции при Бюро по вопросам конфиденциальности и разнообразия.

«СВР гордится тем, что охватывает инклюзивную рабочую силу.... В течение июня мы отмечаем месяц гордости лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) на тему «#StillWe», начинается электронное письмо.

«Учитывая то, как исполняющий обязанности комиссара Морган развертывал ресурсы офицеров и агентства для массовых беспорядков в выходные дни, обращаться и посылать это электронное письмо - это верх абсурда и

лицемерия», - заявил сотрудник DHS The Nation . «Стоунволл был борьбой за справедливость, как и протесты во имя Джорджа Флойда».

На прошлой неделе Морган сказал, что СВР развертывает офицеров, агентов и «авиационные активы» - у него есть около 240 воздушных судов, включая вертолеты и военные беспилотники, чтобы противостоять тому, что он назвал «беззаконными действиями мятежников», отметив, что СВР юридически действует по всей стране, а не только на границах.

Он прав, что СВР работает не только близко к границе; он юридически уполномочен работать в пределах 100 миль от любой внешней границы Соединенных Штатов. Это охватывает область, где проживает около 200 миллионов американцев - около двух третей населения США. Он охватывает девять из 10 крупнейших мегаполисов США и почти все территории 11 штатов, включая Нью-Йорк и Флориду.

29 мая СВР разожгли полемику после сообщений о том, что она управляла беспилотником-хищником над Миннеаполисом. Примечательно, что Миннеаполис находится в пределах 100 миль от границы с США. Дрон был впервые обнаружен Джейсоном Паладино с помощью трекера с открытым исходным кодом . Паладино, который работает в Проекте по государственному надзору, опубликовал в Твиттере данные, которые показали, что беспилотник, летящий вокруг Миннеаполиса в шестиугольной форме, прежде чем направиться прямо над городом и улететь.

Как сообщается, СВР сообщила, что она использовала беспилотник по просьбе федеральных правоохранительных органов для предоставления видео для «ситуационной осведомленности», но кроме этого, неясно, какую именно роль он сыграл. Согласно СВР, он обычно оказывает поддержку местным правоохранительным органам по запросу, но не раскрывает, какое агентство запросило помощь дронов. СВР заявил, что уведомил Конгресс о развертывании беспилотника,

Вскоре после этого СВР отозвал беспилотник на свою базу в Северной Дакоте.

<https://www.thenation.com/article/politics/protests-trump-california-2020>

Куда Америка идет отсюда?

Поскольку протестующие сталкиваются с военизированной полицией по всей стране, неумелость и жестокость Трампа чувствуют себя более болезненными, чем когда-либо.

Когда я сидел, чтобы написать это в Сакраменто поздно вечером в воскресенье, вертолеты гудели низко над головой, и еще раз начались крупные протесты, всего в полумиле от моего дома.

Несколько сотен демонстрантов собрались возле столицы штата с раннего вечера, слушая речи и создавая импровизированный памятник Джорджу Флойду. Ночью полицейские с винтовками рвали демонстрантов, а также били их звуковыми гранатами и патронами за раундом резиновых пуль. Я мог слышать выстрелы и гранаты из моего дома: каждый раз, когда демонстрантов ударили, они временно расходились, затем собирались, падали на колени и выкрикивали имя Джорджа Флойда или говорили: «Руки вверх, не стреляйте!» Другие, вдали от столицы, начали ломать окна и снова грабить магазины. Подобные сцены ярости - некоторые явно политические и мирные, другие - гораздо более мелкие - разыгрывались одновременно в десятках городов по всей стране.

Четкий сигнал на этой неделе заключается в том, что колеса Америки оторвались совершенно разрушительным образом, когда мир смотрит в ужасе. Страна, которая претендует на роль Великого исключения, вместо этого показала, что является чем-то вроде греческой трагедии: удивительно богатая, успешная и динамичная страна, подавленная гордыней и жадностью - неспособностью тех, кто обладает властью и ресурсами, сопереживать или попытаться понять тех, кто без.

И Шум, как обычно, является президентом, полностью одержимым разжиганием огня, чтобы отвлечь его от неправильного обращения с пандемией раз в столетие.

Люди всех рас, возрастов и этнических групп во всех частях Америки достигли своего морального предела. Несмотря на пандемию, они обнаруживают, что их совесть не позволяет им сидеть в стороне после убийства полицией Миннеаполиса Флойда, убийства Ахмада Арбери в Джорджии по расовым мотивам и убийства полицией Брионны Тейлор, когда она спала в своем Луисвилле. , Кь, дом. Замаскированные, напуганные и решительные, многие перенесли свою политику и свое негодование на улицы. Протестующие по всей стране блокируют автомагистрали, окружающие правительственные учреждения и блокируют здания

полиции, здания суда и тюрьмы, требуя системных изменений и прекращения безнаказанного убийства чернокожих американцев.

Подавляющее большинство мирные, демонстрируют с удивительным достоинством и спокойствием. Однако есть некоторые, кто этого не делает: каждый день с пятницы, когда в Сакраменто наступает темнота, небольшие группы продолжают разбивать окна, грабить магазины и разбивать автомобили. Каждый раз, когда полиция била протестующих в Капитолии, некоторые уходили на близлежащие улицы и разбивали дополнительные окна ресторана и витрины. Такая же ситуация разворачивается в других городах, включая Санта-Монику, Атланту, Нью-Йорк, Луисвилл и, конечно же, Миннеаполис.

В такой момент страна взывает к президентским словам об исцелении и смирении. Нам нужна философская и историческая оценка того, как такое событие, как убийство Флойда, может стать заурядным событием. Вместо этого Дональд Трамп - этот вулвузела купороса - продолжает раздавать корыстные, напыщенные твиты.

Что за человек считает хорошей идеей в такой момент, когда он пишет, что « когда начинается мародерство, начинается стрельба », фраза 1967 года от начальника полиции Флориды из архисегрегации? Какой человек может похвастаться «злыми собаками» и «зловещим оружием», ожидающими протестующих, которые нарушили периметр безопасности Белого дома или похоти после того, как у них появилась возможность использовать военный персонал и вооружение против американцев? Спустя всего несколько недель после объявления, что вооруженные ополченцы в Мичигане, которые угрожали линчевать своего губернатора, были « очень хорошими людьми », Трамп написал в Твиттере, что свободно определяемая группа, известная как антифа, должна теперь быть определена как террористы .

В понедельник он обругал губернаторов во время телефонной конференции, сказав им, что им нужно « доминировать » против протестующих. Позже в тот же день Трамп пригрозил высвободить американских военных внутри страны; Новости NBC сообщили, что он планирует сделать это, ссылаясь на Закон о восстании 1807 года. Когда он сделал это заявление, а также заявил, что он «ваш президент правопорядка», он позировал фотографироваться перед исторической церковью напротив Белого дома, в то время как полиция жестоко разогнала ненасильственных демонстрантов и журналистов со всего мира. мир

Ничего из этого не помогает. Ничто из этого не отвечает огромным потребностям этого исторического момента. Это кризис, вызвавший бурную риторику, которую

Барак Обама продемонстрировал в своей Филадельфийской речи о гонке , произнесенной, когда он был кандидатом в президенты в 2008 году, или когда он пел « Удивительную грацию » в Чарльстоне, Южная Каролина, после расовой гонки. мотивированная церковная стрельба в 2015 году. Вместо этого у нас есть президент, чьи риторические способности настолько ошарашены, что самое большее, что он может сказать, это то, что « МАГА любит черных людей », и, таким образом, ему удастся быть одновременно снисходительным и нечестным.

В субботу вечером, всего в нескольких сотнях метров от моего дома, некоторые люди разбили витрины магазинов и разграбили магазины. Фаланга полицейских бросила в разъяренную толпу оглушающие гранаты и выпустила резиновые пули. Полицейские машины мчались по нашим улицам с ревом сирен. На нашей улице материализовались молодые белые люди, по-видимому, с согнутым бдением. Когда я вышел на тротуар, мне сказали, что «кролики гетто» были всего в двух кварталах.

Я бы солгал, если бы сказал, что вся сцена не ужасна. Разбивка заказа. Распад на враждующие племена и банды. Ответ милитаризованной полиции. Предположение некоторых, что бессмысленное уничтожение чужой собственности и средств к существованию является каким-то прогрессивным политическим заявлением. Этот момент обременен не только сдерживаемой яростью в отношении Трампа, но и историей расовой и экономической несправедливости, страхом перед смертельной пандемией, скорбью о более чем 100 000 американцев, которые до сих пор умерли от Covid-19, и нестабильностью в десятки миллионов средств к существованию идут в унитаз.

Теперь, когда Соединенные Штаты столкнулись с самым серьезным кризисом общенациональных гражданских беспорядков после убийства Мартина Лютера Кинга-младшего, единственным ответом, исходящим из Белого дома, является больше отвлекающих факторов и шума. Мы не видим парящей риторики, попыток слушать и учиться и слов моральной необходимости.

Мне было 17 лет в 1989 году, когда СССР и его государства-спутники рухнули сначала в хаос, а затем в историческое забвение. Несколькоими годами ранее было бы совершенно немыслимо созерцать мир без страны, которая называлась Советским Союзом, без ее огромной геополитической мощи, ее способности подчинить свою прихоть истории. И тут произошло немыслимое.

Является ли 2020 год Соединенными Штатами 1989 года? Сложно представить такой сценарий. Но с каждым днем становится все более невозможным

представить, что мы найдем мирную стратегию выхода из последствий коррумпированного, продажного и отчаянно президентского правления Трампа.

Этот момент наполнен болезнями, экономическими разрушениями и растущим насилием и конфронтацией. На улицах американских городов расцветает нигилизм. Мы не можем сидеть в стороне и просто надеяться на то, что не все в огне.

<https://www.thenation.com/article/activism/defund-police-protest>

Единственное решение - защитить полицию

Убийства Джорджа Флойда и Бреонны Тейлор доказывают то, что мы уже знали - «реформа» полиции провалилась.

Взрыв протеста в Соединенных Штатах в последние дни ясно показывает, что кризис в Миннеаполисе является национальным кризисом. Прошло почти шесть лет с момента убийства Майка Брауна и Эрика Гарнера, и мало что изменилось в том, как бедные цветные сообщества охраняются. Пришло время переосмыслить поверхностные и неэффективные процессуальные полицейские реформы и вместо этого перейти к защите полиции.

Сразу после убийств Брауна и Гарнера в Фергюсоне, Миссури и Нью-Йорке администрация Обамы отреагировала на это призывом к проведению более федеральных расследований и заказала доклад Целевой группы президента по полицейской деятельности 20-го века, в котором была изложена информация о принимающей стороне реформ - которые я и другие критиковали в то время. Эти реформы были основаны на концепции процессуальной справедливости, которая утверждает, что если полиция будет применять закон более профессионально, беспристрастно и процедурно надлежащим образом, то общественность будет больше доверять им и будет меньше насильственных столкновений и протестов. Эта концепция в конечном итоге принимает форму вмешательств, таких как неявное обучение предвзятости, встречи с полицией и сообществом, изменения в официальной политике применения силы и системы раннего предупреждения для выявления потенциально проблемных сотрудников.

Министерство юстиции Обамы использовало эту систему, чтобы подать небольшое количество типовых и практических дел против отдельных полицейских управлений, например, в Фергюсоне, чтобы заставить их принять эти меры. Он также вложил миллионы долларов в инициативы по обучению и связям с общественностью, такие как Национальная инициатива по укреплению доверия и справедливости сообщества, которая включала деньги для Миннеаполиса.

Но такого рода федеральные вмешательства не смогли показать никаких признаков позитивных изменений в полицейской деятельности. Как правило, они включают создание монитора, который создает серию тестов; Метрики для этих критериев, как правило, основаны на выполнении рекомендаций, а не на фактических изменениях воздействия полицейской деятельности на наиболее интенсивно контролируемые. Взгляд изнутри на этот процесс Мэтта Несвета, аудитора по постановлению федерального согласия в Новом Орлеане, показал, насколько бессмысленными были все усилия. Как описано Несветом в

«Обращения» , наблюдателям требовались такие вещи, как фотографии сотрудников, разговаривающих с членами сообщества, в качестве доказательства того, что общественная деятельность полиции осуществлялась.

Нет никаких доказательств того, что неявное обучение или инициативы по связям с общественностью помогают. Институт урбанистики, который был частью Национальной инициативы по укреплению доверия и справедливости, оценил эти усилия и почти ничего не нашел. Оказывается, что такого рода реформы имеют гораздо большее отношение к обеспечению политической защиты местной полиции и политиков, чем к сокращению злоупотреблений в полицейской деятельности. Отчасти это объясняется тем, что они предполагают, что профессиональное исполнение закона автоматически выгодно всем. Они никогда не ставят под сомнение законность использования полиции для ведения войны с наркотиками, ареста маленьких детей в школе , криминализации бездомности или обозначения молодых людей как бандитских группировок и суперпредаторов для пожизненного заключения или убийства на улицах. Абсолютно законный, процедурно надлежащий и совершенно беспристрастный арест наркотиков на низком уровне все еще может разрушить жизнь какого-то молодого человека без уважительной причины. В этом нет справедливости - и обучение наркозависимости не поможет изменить этот факт.

Многие из этих реформ были осуществлены в Миннеаполисе. В 2018 году город выпустил отчет с изложением всех процедурных реформ правосудия, которые он охватил, таких как тренировка внимательности, тренировка команды по кризисному вмешательству, скрытая тренировка предвзятости, камеры наблюдения, системы раннего предупреждения для выявления проблемных офицеров и так далее. Они не имеют никакого значения. Фактически, местные группы активистов, такие как Reclaim the Block , Black Visions Collective и MPD 150 , отказались от дополнительного обучения и надзора в качестве решения и теперь призывают мэра Джейкоба Фрея сократить бюджет полиции на 45 миллионов долларов и перевести эти ресурсы в сообщество. руководил стратегиями в области здравоохранения и безопасности.

К сожалению, на национальном уровне члены Конгресса от демократов, похоже, усвоили мало уроков из неудач шестилетней «реформы» полиции. Один за другим они осудили расистскую полицию и призвали к проведению расследований и привлечению к ответственности. Председатель Демократического национального комитета Том Перес назвал имена убитых в последние годы, но не смог предложить никаких существенных предложений, кроме смутного призыва к справедливости. Сенатор Миннесоты Эми Клобучар, которая последовательно отказывалась от судебного преследования полиции, когда она возглавляла прокуратуру округа Хеннепин, призвала к проведению дополнительных

расследований в отношении Министерства юстиции и практики. А в резолюции от 29 мая, осуждающей жестокость полиции, даже представители Ильхан Омар, в округе которых находится Миннеаполис, и Аянна Прессли не смогли предложить ни одного значительного сокращения конкретных полномочий полиции, предпочитая требовать дополнительных расследований и создания большего числа гражданских наблюдательных советов, которые никогда не показывали какую-либо эффективность в сокращении злоупотреблений полиции. (Более ценную модель можно найти в «Гарантии народного правосудия» , законопроект Pressley, представленный в ноябре 2019 года. Он выдвигает ряд достойных предложений, включая декриминализацию преступлений низкого уровня и перенаправление ресурсов на альтернативы полицейской деятельности; Омар является коспонсором .)

Эти стратегии не помогут изменить основную миссию полицейской деятельности, которая значительно расширилась за последние 40 лет. Другое расследование Министерства юстиции или другой офицер, уволенный или обвиненный, не положит конец войне с наркотиками, криминализации бедных или демонизации цветных молодых людей.

Если федеральные законодатели серьезно настроены обуздать неправомерную деятельность полиции, они могут кое-что сделать. Они могут начать с ликвидации Офиса полицейских служб (COPS). Созданный в 1994 году Билль о преступности, он стал основным каналом для финансирования найма десятков тысяч новых полицейских и оснащения их различными технологиями наблюдения и военизированным оборудованием.

Один из проектов, которыми он управляет, - « Операция безжалостного преследования» , подписанная администрацией Трампа инициатива по борьбе с преступностью, которая должна затопить семь крупных городов десятками федеральных агентов в партнерстве с местной полицией, чтобы преследовать любимых президентом банду банд и наркокартелей , Конгресс утвердил 61 миллион долларов, чтобы заплатить за это, и эти деньги должны быть взяты из любых будущих ассигнований. Законодатели также могут предпринять дополнительные шаги для устранения ущерба, нанесенного законопроектом о преступности 1994 года, например, отстаивать полицейскую деятельность в школах в пользу предоставления большего числа консультантов и программ восстановительного правосудия; инвестирование в стратегии снижения вреда, такие как безопасные инъекции и обмен игл, а также высококачественное медицинское лечение по требованию; и переосмысление использования системы уголовного правосудия для борьбы с эпидемией бытового насилия.

Настало время, чтобы федеральное правительство, основные фонды и местные органы власти прекратили попытки решать проблемы бедности и расовой дискриминации, тратя миллионы долларов на бессмысленные и неэффективные процедурные реформы, которые просто обеспечивают прикрытие для расширенного использования полицейской деятельности. Всем пора перестать думать, что заключение в тюрьму еще одного полицейского-убийцы сделает все, чтобы изменить природу американской полиции. Вместо этого мы должны предпринять шаги, чтобы значительно защитить полицию и перенаправить ресурсы на общинные инициативы, которые могут обеспечить реальную безопасность без насилия и расизма, присущих системе уголовного правосудия.

Примечание редактора: в более ранней версии этой статьи говорилось, что представители Аяны Прессли и Ильхана Омара «не смогли предложить ни одного существенного сокращения конкретной полицейской власти». Фактически, как говорится в статье, Прессли представил, а Омар поддерживает законодательство, призывающее ограничивать полицейские полномочия различными способами. Мы сожалеем об ошибке.

<https://www.thenation.com/article/politics/the-question-isnt-whether-trump-will-go-full-authoritarian-its-how-well-respond>

Вопрос не в том, будет ли Трамп полностью авторитарным, а в том, как мы ответим

Мы знаем, что никто не придет, чтобы спасти нас от Трампа. Так как же мы спасем себя?

Вчера вечером президент Дональд Трамп приказал конным подразделениям Национальной гвардии и полиции парка США провести мирный сбор своих сограждан. Эти неспровоцированные подразделения выпустили слезоточивый газ у отступающих демонстрантов. Штурм был осуществлен в прямом эфире по телевидению. Как мы узнали вскоре после этого, конституционные права граждан и прессы были нарушены, поэтому президент мог сфотографироваться, размахивая Библией у епископальной церкви Святого Иоанна.

Перед возможностью сфотографироваться (не похоже, что Трамп действительно открыл Библию), президент выступил с речью в Розовом саду. Трамп, который был привлечен к ответственности за злоупотребление властью и проигнорировал многочисленные повестки в Конгресс, ложно объявил себя «президентом правопорядка». Затем он угрожал насилием в отношении американцев и протестующих и угрожал разместить военных на американской земле для проведения действий местной полиции по возражениям со стороны государства и местных властей. Вместо того, чтобы попытаться исцелить страну, Трамп пригрозил использовать военных против страны. «Если город или штат откажется принимать меры, необходимые для защиты жизни и имущества их жителей, то я разверну военную службу Соединенных Штатов и быстро решу для них проблему», - сказал он.

Фактически, Трамп уже направил вооруженных федеральных сил в Вашингтон, округ Колумбия. Город проводит акции протеста более профессионально, чем большинство в стране, но Трампа легко напугать, а жители округа Колумбия давно были лишены гражданских прав. Район даже не позволил губернатору попытаться защитить их.

Как это стало обычным явлением после каждого гротеска, новая администрация этой администрации, СМИ и комментаторы старались найти юридическое обоснование действий Трампа, поскольку он не удосужился представить их сам. Возможно, они теоретизировали, что Закон о восстании дает Трампу право развернуть «тысячи и тысячи тяжело вооруженных солдат, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов» по возражениям губернаторов штатов. Правые знатоки утверждали, что мирные протестующие должны были выслушать

предупреждения, прежде чем Трамп послал войска, скакавшие на них под градом слезоточивого газа и фейерверков. Как будто нас грабят под дулом пистолета, и мы пытаемся торговаться, сколько денег мы должны грабителю.

Остается бороться только с одной истиной: не имеет значения, законно ли то, что делает Трамп. Неважно, является ли то, что он делает, конституционным. Это не имеет значения, потому что никто не собирается его останавливать.

У нас был шанс привлечь его к ответственности, но Роберт Мюллер решил, что предложение Управления юрисконсульта о том, что президент не может быть привлечен к ответственности во время пребывания в должности, было железным принципом. Помнишь это? Помните, когда Мюллер показал, что он обнаружил 10 случаев воспрепятствования правосудию, и никто ничего не сделал, потому что Мюллер выглядел по телевизору очень старым?

У нас был шанс отстранить Трампа от должности, но 52 сенатора-республиканца отказались осудить его или даже вызвать свидетелей во время их «процесса». Помните, как средства массовой информации позволяли проходить каждый день с 5 февраля, не прося таких людей, как Ламар Александер и Лиза Мурковски, оправдать свое жадное решение поставить Трампа за рамки ответственности?

Трампу сказали, что он не может быть привлечен к ответственности и не будет удален. Ему показали, что средства массовой информации будут повторять и усиливать его послание, даже если его сообщения наполнены очевидной ложью, способствующей гибели более 100 000 американцев. Он прямо отказывается признать полномочия других ветвей власти, которые предназначены для проверки его власти. Он превратил бывших критиков, таких как Линдси Грэм и Тед Круз, в хулиганских хищников. И он убежден, что оппозиционная партия возлагает свои надежды на будущие выборы, которые могут никогда не произойти - и, если это произойдет, безусловно, не произойдет без иностранного вмешательства и подавления избирателей со стороны промышленности.

И никто не остановил его. Никто даже не пытается его остановить. Те, кто хочет его остановить, просто ждут и надеются, что он уйдет. Может быть, 20 января 2021 года он просто уйдет, и мы сможем вернуться к созданию общества.

Он не просто уйдет. Он не уйдет, если только люди с оружием - вооруженные агенты федерального правительства - не заставят его уйти. И эта предстоящая неделя протестов покажет нам, есть ли надежда, что эти люди поступят правильно.

Прямо сейчас, похоже, что люди с оружием свернутся по воле Трампа так же горячо и пафосно, как и все остальные. Единственное, что могло помешать Трампу приказать этим национальным гвардейцам сбить мирных демонстрантов и застрелить их слезоточивым газом, это сами гвардейцы. Они могли отказаться от выполнения заказа. Вместо этого они прошли мирной безоружной толпой.

Я ожидаю, что другие военные подразделения будут действовать так же. Я ожидаю, что военные каждый раз будут выбирать сильного человека, а не правого. Если вооруженным силам будет приказано занять Нью-Йорк или Лос-Анджелес, они уйдут. Если им скажут обезопасить улицы, в нарушение конституционного права на мирные собрания они это сделают. Если им скажут собрать и арестовать протестующих или представителей прессы, они это сделают. Им даже не придется открывать огонь по толпе безоружных гражданских лиц - угрозы, которую может оказать один из них, более чем достаточно, чтобы опровергнуть любые притязания на конституционную демократию.

Трамп сейчас вне закона. Республиканцы разместили его там, и вооруженные люди держат его там. Люди должны продумать, что это значит, как остановить человека, который выше закона, используя все мирные инструменты (всегда мирные инструменты), доступные нам.

Если история - это какое-то руководство, простого варианта нет. Единственный способ остановить жестокого демагога, такого как Трамп, единственный способ остановить таких людей - это люди, которые готовы отдать свою жизнь за это. Кто будет нашим Героем Тяньаньмэня, нашим Неизвестным Мятеежником, который стоит перед танками, когда они проходят по Таймс-сквер? Кто будет нашим Джоном Льюисом и сломает череп, когда солдаты Трампа будут метать снаряды в мирное русло? Кто хочет быть Тич Куанг Дык? Многие люди готовы бороться с этой администрацией; сколько готовы пожертвовать своей жизнью, выступая против этого?

Не я. Еще нет. Думаю, я мог бы сидеть в тюрьме достаточно долго, чтобы получить действительно классную татуировку, но тогда я был бы готов пойти домой. Я не знаю, могу ли я дать то, что Авраам Линкольн назвал «последней полной мерой преданности» своему делу. И, более того, я боюсь, что даже если бы я это сделал, это не имело бы значения. Многие мученики погибли напрасно.

Никто не остановил Трампа. Я не думаю, что любой человек может. Но вопрос больше не в том, может ли Трамп что-то сделать; единственный важный вопрос - что мы готовы сделать, когда он это сделает. Какую часть себя мы готовы отдать?

На этот вопрос нелегко ответить, но это тот вопрос, который всегда задают авторы. Это вопрос, который Трамп продолжает задавать стране.

Он предполагает, что мы продолжим искать ответ.

<https://www.thenation.com/article/activism/antifa-trump-fbi>

ФБР обнаружило, что «Intel не указывает на участие Antifa» в воскресном насилии

Трамп хочет назначить антифа террористической организацией, несмотря на отсутствие полномочий и доказательств неправомерных действий.

Полевой офис ФБР в Вашингтоне «не располагает сведениями, указывающими на причастность / присутствие Антифы» к насилию, которое произошло 31 мая во время протестов в округе Колумбия по поводу убийства Джорджа Флойда, согласно внутреннему отчету о ситуации в ФБР, полученному исключительно The Nation . В тот же день президент Дональд Трамп объявил в Твиттере, что он назначит «Антифа» террористической организацией, даже если правительство не имеет полномочий объявлять местную группу террористической организацией, а Антифа не является организованной группой. После сообщения президента генеральный прокурор Уильям Барр заявил в заявлении: «Насилие, спровоцированное и совершенное Антифой и другими подобными группами в связи с беспорядками, является внутренним терроризмом и будет рассматриваться соответствующим образом».

В отчете ФБР, однако, говорится, что «на основе агитации CHS [Конфиденциальный человеческий источник], взаимодействия с открытым исходным кодом / партнером в социальных сетях и связи, WFO ФБР не располагает сведениями, указывающими на причастность / присутствие Антифы». Заявление последовало за списком насильственных действий, таких как бросание кирпичей в полицию и обнаружение рюкзака со взрывчатыми материалами, которые были помечены ФБР в разделе «Ключевые обновления» отчета. ФБР выпускает такие отчеты ежедневно с выходных, согласно источнику Бюро, который добавил, что ни один из этих документов не содержал никаких доказательств насилия против.

Антифа, сокращение от «антифашист», - это воинствующая антирасистская, антинационалистическая организация, которая не полагается на систему правосудия, чтобы противостоять крайне правым. Группы, связанные с антифой, в прошлом уничтожали имущество и совершали насилие, но тот факт, что в отчетах о ситуации в ФБР не может быть найдено никаких доказательств такого участия, позволяет предположить, что опасения по поводу таких групп могут быть преувеличены.

В докладе действительно предупреждали, что представители крайне правой группы в социальных сетях «призвали крайне правых провокаторов атаковать федеральных агентов, использовать автоматическое оружие против

протестующих». (Нация удерживает название группы, чтобы не мешать каким-либо потенциальным расследованиям правоохранительных органов.)

В прошлом году документы ФБР, полученные этим репортером, показали, что Бюро включило «Расовых мотивированных насильственных экстремистов» в число своих главных контртеррористических приоритетов. В то время как эти приоритеты действительно включали группы сторонников превосходства белых, они также включали в себя то, что ФБР называло «экстремистами черной идентичности». Документы показывают, что Бюро связало «ответное смертельное насилие против правоохранительных органов» с «расстрелом Майкла Брауна в Фергюсоне, штат Миссури», из которого возникло движение «Черная жизнь».

Отчет с пометкой «Только для официального использования» (FOUO) был предоставлен The Nation официальным лицом ФБР при условии анонимности. Доклад озаглавлен «Гражданские беспорядки в Вашингтоне, штат Вашингтон, район ответственности после смерти Джорджа Флойда». Ссылка в отчете на «CHS» предполагает, что Бюро располагает секретными информаторами, участвующими в акциях протеста.

На вопрос об отчете и о том, почему они не смогли доказать причастность Антифа к насилию, полевое отделение ФБР в Вашингтоне отказалось от комментариев.

<https://www.thenation.com/article/activism/antifa-trump-fbi/>

The FBI Finds 'No Intel Indicating Antifa Involvement' in Sunday's Violence

Trump wants to designate antifa a terrorist organization, despite lack of authority and evidence of wrongdoing.

The FBI's Washington Field Office "has no intelligence indicating Antifa involvement/presence" in the violence that occurred on May 31 during the D.C.-area protests over the murder of George Floyd, according to an internal FBI situation report obtained exclusively by The Nation. That same day, President Donald Trump announced on Twitter that he would designate "Antifa" a terrorist organization, even though the government has no existing authority to declare a domestic group a terrorist organization, and antifa is not an organized group. Following the president's tweet, Attorney General William Barr said in a statement, "The violence instigated and carried out by Antifa and other similar groups in connection with the rioting is domestic terrorism and will be treated accordingly."

The FBI report, however, states that "based on CHS [Confidential Human Source] canvassing, open source/social media partner engagement, and liaison, FBI WFO has no intelligence indicating Antifa involvement/presence." The statement followed a list of violent acts like throwing bricks at police and the discovery of a backpack containing explosive materials, which were flagged by the FBI under a "Key Updates" section of the report. The FBI has been issuing such reports daily since the weekend, according to a Bureau source, who added that none of these documents contained any evidence of antifa violence.

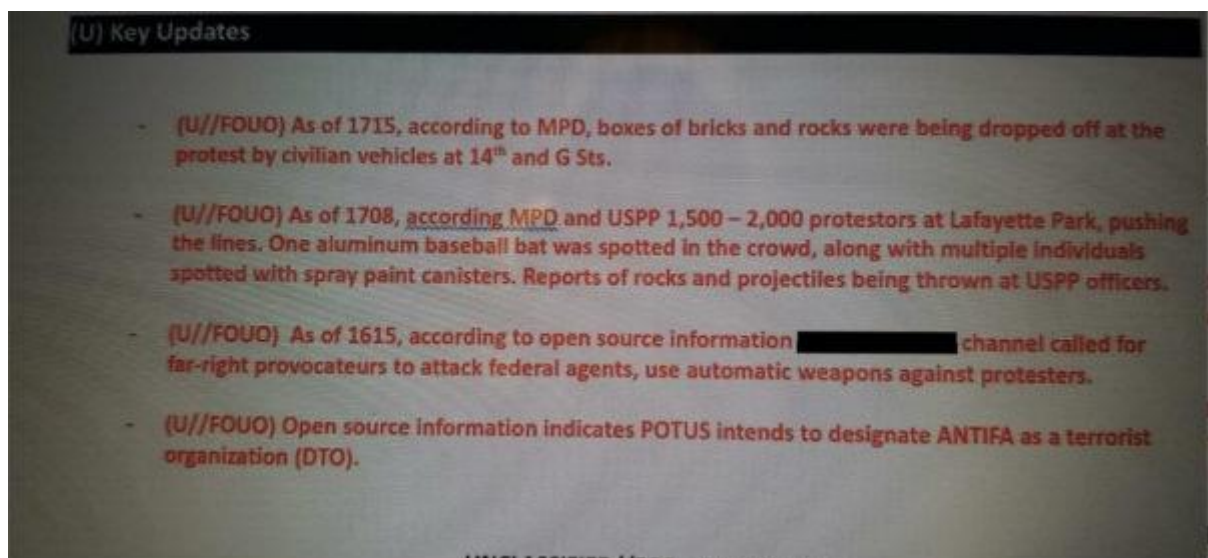
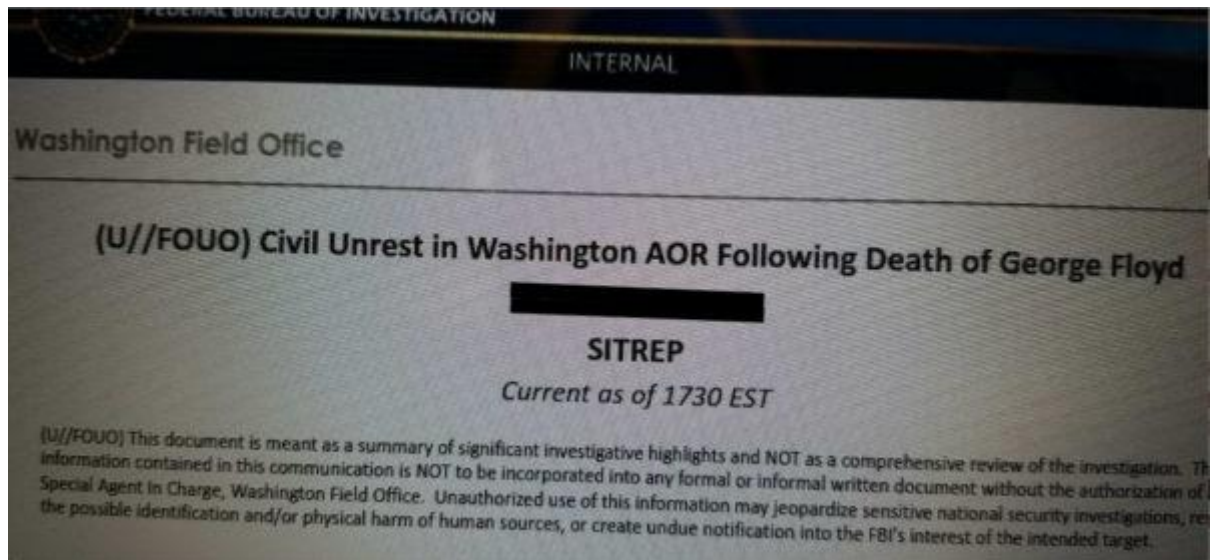
Antifa, short for "anti-fascist," is a type of militant anti-racist, anti-nationalist organizing that does not rely on the justice system to confront the far right. Groups associated with antifa have destroyed property and committed violence in the past, but the fact that the FBI's situation reports cannot find any evidence of such involvement now suggests that fears about such groups may be exaggerated.

The report did warn that individuals from a far-right social media group had "called for far-right provocateurs to attack federal agents, use automatic weapons against protesters." (The Nation is withholding the name of the group in order to not disrupt any potential law enforcement investigations.)

Last year, FBI documents obtained by this reporter showed that the Bureau has listed "Racially Motivated Violent Extremists" among its top counterterrorism priorities. While those priorities did include white supremacist groups, they also included what the FBI called "Black Identity Extremists." The documents reveal that the Bureau linked "retaliatory lethal violence against law enforcement" to the "shooting of Michael Brown in Ferguson, Missouri," from which the Black Lives Matter movement originated.

The report, marked “For official use only” (FOUO), was provided to The Nation by an FBI official on condition of anonymity. The report is titled, “Civil Unrest in Washington AOR [Area of Responsibility] Following Death of George Floyd.” The report’s reference to “CHS” suggests that the Bureau possesses secret informants participating in the protests.

Asked about the report and why they’ve been unable to substantiate antifa involvement in the violence, the FBI’s Washington Field Office declined to comment.

- (U//FOUO) According to MPD information, as of 1730, officers were hit with projectiles at 16th and H Sts and deployed spray to disperse crowd. Surge in activity also identified at 16th and Eye Sts, and 15th and H.
- (U//FOUO) According to multiple agencies as of 1730 a backpack filled with kerosene was found, not ignited. The bag was thrown over in the direction of the generator at 16th and H Sts. USPP assessed kerosene and lighter fluid thrown by generator in Lafayette Park to take out light towers.
- (U//FOUO) As of 1700 hours, based on CHS canvassing, open source/social media partner engagement, and liaison, FBI WFO has no intelligence indicating Antifa involvement/presence.

J) Subjects and Persons of Interest in Order of Priority

<https://www.thenation.com/article/society/white-people-george-floyd>

Как белые люди могут подняться и сделать шаг назад прямо сейчас

Слушай, учись и делай то, что тебе предлагают.

Как кто-то, кто написал книгу «Что такое с белыми людьми»? Меня часто просят взвесить неприятные вопросы о моей расе. В последнее время вопрос состоит в том, что они - мы - должны делать в этом кризисе, который идет по сокращению «Джорджа Флойда», но продолжается более 400 лет.

Написав об этих проблемах не так долго, но буквально за 40 лет, я недоволен, что мой ответ сейчас по сути: я не знаю.

На этих страницах в воскресенье я написал одну большую идею: на этих часто вдохновляющих, но иногда мучительных акциях белые люди должны отступить. Мы должны искать и подчиняться черным лидерам протеста. Мы, конечно, не должны быть людьми, ведущими к разбиванию окон. Мы не должны быть людьми, которые говорят: «Они все равно тебя убьют», когда черные женщины просят нас прекратить подталкивать полицию к реакции и насилию.

Историк Рик Перлштейн написал в Твиттере слова покойной Черной Пантеры Фреда Хэмптона, убитого в его постели полицией, когда ему был всего 21 год, когда он говорил о роли белых людей в городских протестах еще тогда: «Мы не поддерживаем анархистских людей, оппортунистический, авантюрный и кастеристический». Я не берусь говорить за Фреда Хэмптона (как, впрочем, и за Перлштейна); если бы Хэмптон знал, что чернокожих убивают на улицах и в их постелях, даже сейчас, он мог бы сказать что-то другое.

Но все же: относительно легко сказать, чего не должны делать белые люди, когда очень немногие из нас склонны делать это в первую очередь. Гораздо сложнее понять, что нам следует делать в этот ужасный момент. Мое единственное самое важное понимание того, как белые люди должны работать над вопросами расовой справедливости в течение моей долгой жизни, было: слушай больше, чем говоришь. А потом: иди в черные пространства большинства и снова слушай. Возьмите свои реплики от черного руководства.

Тем не менее, я не уверен, что это означает прямо сейчас - не только из-за этого недавнего полицейского кризиса насилия, но также и из-за пандемии. Мы не проводим личные встречи сообщества, чтобы поговорить об этих кошмарах.

Кандидаты не организуют митинги, на которых мы можем найти способ работать, работать волонтером или встречаться с единомышленниками.

Часть проблемы может быть обобщением о белых людях. Итак, позвольте мне попробовать это:

Не будь Дональдом Трампом. Не будь расистом, трусом, хулиганом, лжецом или садистом. Не пытайтесь мешать цветным людям голосовать. Не отменяйте мягких усилий президента Барака Обамы по мониторингу и пресечению насилия со стороны полиции.

Уф. Это было легко.

Также легко:

Не будьте теми белыми людьми, которые окружают Трампа возле церкви в понедельник вечером (и все они были белыми). Генеральный прокурор Уильям Барр, как сообщается, является набожным католиком, который, по-видимому, верит в ад. Как довольно запутанный католик, я не знаю, но если он прав ...

Не будьте белыми военными лидерами, которые ушли в отставку из администрации Трампа, отразились его ужасным поведением и антидемократическими убеждениями, но, тем не менее, публично хранили молчание или предлагали свои истинные идеи людям, которые дорого платят, чтобы услышать их, Думая о тебе, Джим Мэттис, Джон Келли, HR McMaster. Кого я скучаю?

Не будьте как белые сенаторы Республиканской партии, которые защищали Трампа, в основном пытающегося объявить военное положение в понедельник вечером. У меня нет времени перечислять все их имена; это почти все из них.

Если вы белый республиканец с совестью, пожалуйста, будьте как растущие ряды Республиканской партии Никогда Трамперы, и говорите об этом кошмаре.

Но также поищите в своих душах и прошлом то, как вы или ваши коллеги потворствовали расовому страху и беспокойству за последние 40 лет. Например,

я был рад видеть, как экс-глава администрации бывшего спикера палаты Пола Райана Брендан Бак выступил против эксцессов Трампа во вторник . Но его начальник ехал по политическим повествованиям « создатели против берущих » на вершину власти республиканцев. Это сыграло роль на восприятии белых людей тем, что они - производители, а люди цвета - берущие - в значительной степени то, что сказал умирающий стратег Республиканской партии Ли Этуотер, который заменил использование N-слова для своей партии.

Двигаемся дальше.

Если вы белый демократ в положении власти, будьте похожи на мэра Луисвилля, Кентукки , Грега Фишера и начальников пожарной полиции, которые позволяют своим офицерам злоупотреблять своей властью. И люди.

Будьте похожи на белых губернаторов, особенно Дж. Б. Притцкера из Иллинойса, Гретхен Уитмер из Мичигана и Эндрю Куомо из Нью-Йорка, которые быстро отклонили предложение / требование Трампа о федерализации реакции правоохранительных органов на волнения. Но также: см. Выше. Слишком много избранных демократов по-прежнему слишком мало делают для скрытого расового и социально-экономического неравенства, которое привело нас сюда - хотя перед лицом Covid-19 многие начали наращивать.

Быть как Джо Байден? Это сложно.

В последние пару дней Байден сделал большой шаг навстречу темнокожим протестующим и лидерам и выступил с речью в зале Филадельфии, где Барак Обама, в то время кандидат в боестолкновение, выступил со знаменательной речью о гонке. Байден справился достаточно хорошо, но не полностью оправдал это событие. Все, что он сказал о безумном захвате власти Трампом в понедельник вечером, было: «Мы можем быть прощены за то, что верим, что президент больше заинтересован в власти, чем в принципе».

Говоря как белый человек, я хотел намного больше. Но у меня всегда было; вот почему я не поддерживал его в начальной школе. Также важно помнить, что он победил благодаря своей огромной поддержке чернокожих избирателей. Я поддерживаю его сейчас, от всего сердца.

Трудно не сравнить Байдена с другим бывшим вице-президентом, который баллотировался на пост президента: Хьюбертом Хамфри, который проиграл Никсону в 1968 году. Все сравнивают 2020 год с 1968 годом, что на самом деле не

помогает, поскольку Никсон бежал против раненого вице-президента, который не сделал этого. не имеет поддержки своей собственной партии. Но это привело меня к моему наиболее интуитивному ответу на то, что должны делать белые люди, который, конечно, направлен на мою семью: белые ушли. (Наша семья всегда вызывает наш самый первобытный гнев.)

Не походите на (большую часть) белых левых 1968 года. Немногие на белых левых сегодня разбивают окна, но слишком многие помогли создать этот кошмар, когда они отказались голосовать за Хиллари Клинтон четыре года назад. Если Байден Хамфри, на этот раз белые левые должны осознать, что эта версия лучше фашистского садиста. К счастью, сенатор Берни Сандерс понял это рано, и подавляющее большинство его сторонников тоже.

Наконец, прямо здесь и сейчас: присоединяйтесь к тысячам белых людей, мирно марширующих. Есть много причин, по которым белые люди должны злиться политически, особенно так называемые синие воротнички: потеря рабочих мест, потеря домов во время финансового краха; для их детей - огромные студенческие кредиты, если у них даже была возможность поступить в колледж. Но слишком много белых людей, в том числе и в 60-х, обменяли работу своих предков на экономическую справедливость ради своих расовых привилегий. Который оказывается, не платит достаточно.

Мы можем поговорить об этом в другой раз. Протесты Джорджа Флойда не о ваших обидах. Слушай, учись и делай то, что тебе предлагают.

<https://www.thenation.com/article/politics/the-president-wants-you-to-be-misinformed>

Президент хочет, чтобы вас дезинформировали

Президентство Трампа является кульминацией десятилетий дезинформации, исходящей из Белого дома.

В эти дни преподавание выпускников колледжей заставило меня, как сказали бы британцы в лондонском метро, « помнить о пропасти ». В моем случае, однако, это не разрыв между платформой и поездом, о котором я думаю, а несколько других: между гражданами США и нашим правительством, а также между разными поколениями американцев. Кризис Covid-19 сделал некоторые из этих пробелов гораздо более заметными, чем обычно, точно так же, как мои ученики покидают школу со многими своими личными ожиданиями в клочья.

Разрывов, освещаемых коронавирусом, много: разрыв в оплате труда ; разрыв в благосостоянии между афроамериканцами и латиноамериканцами с одной стороны и белыми американцами с другой, не говоря уже о разрыве в доступе к медицинской помощи и результатах в отношении здоровья; разрыв в объеме домашней работы и ухода за детьми, выполняемый женщинами и мужчинами; и это только для того, чтобы начать длинный список. Covid-19 обострил все эти пробелы совершенно конкретными способами. В качестве примера можно привести детей из семей с наименьшими ресурсами, которые больше всего пострадают, пропустив почти половину учебного года или более.

Щедрая стойкость моих расово разнообразных учеников продолжает удивлять меня. Они знают, что это горький мир, но многие из них, похоже, полны решимости изменить его.

невероятно

Родившись в 1952 году, я был слишком молод для " ракетного разрыва ", который вдохновил Джона Кеннеди в 1960 году на пост президента. На заседании Сената еще в 1958 году он начал утверждать, что Соединенные Штаты отстают от Советского Союза в производстве и развертывании ядерных ракет. На самом деле этот разрыв был в другом направлении, но он помог его избрать и вызвал серьезную эскалацию разработки и испытаний ядерного оружия в США.

В конце концов, ряд соглашений уменьшит ядерную напряженность времен холодной войны, хотя сейчас похоже, что администрация Трампа собирается выйти из последнего из этих пактов в начале следующего года. Он уже вкладывает ошеломляющие суммы денег в дальнейшую разработку ядерного

оружия, одновременно рассматривая первое ядерное испытание в США с 1992 года. Так что готовьтесь к новому «ракетному разрыву».

Первой национальной пропастью, о которой я лично узнал, был «разрыв доверия». Эта фраза означала дистанцию между тем, что, по утверждению правительства США, происходило во Вьетнаме, и обреченными там военными усилиями страны. Поскольку этот конфликт продолжался, разрыв только увеличивался. Репортеры в Южном Вьетнаме, например, регулярно обращались к тому, что стало известно как «Пять безумных безумств». Это были, как недавно написала Сьюзен Глэссер в «Нью-Йоркере», «ночные брифинги, на которых американские военные лидеры заявляли, ссылаясь на различные поддельные статистические данные, полуправду и вводящие в заблуждение сообщения с фронта, чтобы выиграть войну, которой они были, на самом деле, проигрыш». Фоллис показывал ежедневные «подсчеты» мертвых, представленные, как и многие футбольные оценки, за исключением того, что победителем стала команда с наименьшим количеством «очков».

Каким-то образом посетители всегда побеждали, и, тем не менее, после, по всей видимости, взятия каждой игры мы проиграли войну. В 1975 году Соединенные Штаты, наконец, выключили свет на военных действиях, потеряв более 58 000 солдат и убив миллионы вьетнамцев, лаосцев и камбоджийцев - еще один менее заметный пробел. (В последние месяцы такие заголовки, как в Reuters, стали обычным явлением: «Смертность от коронавирусов в США превосходит число жертв войны во Вьетнаме» - это правда, если не считать мертвых из стран, где велась эта война.)

Как уже отмечали другие, брифинги президента Трампа по коронавирусу были современными Пятью часами безумия, дополненными фиктивной статистикой побед о том, как эта страна лидирует в мире по тестированию Covid-19. Однако стоит помнить, что современное президентское мошенничество едва ли началось с Дональда Трампа.

К сожалению, разрыв в правдоподобности связан с Линдоном Джонсоном, который с 1963 по 1968 годы фактически руководил самыми большими усилиями страны по искоренению бедности со времен Нового курса эпохи Великой депрессии Франклина Делано Рузвельта. Он также наблюдал за первыми организованными проблемами федерального уровня в отношении расовой несправедливости после Реконструкции. Если бы не война во Вьетнаме, Джонсона сегодня могли бы вспомнить о еще одной «войне», о его войне с бедностью, которая дала нам Head Start, программу академического обогащения и питания для бедных детей, и Medicare, гарантирующую медицинскую помощь для люди 65 лет и старше. И именно Джонсон принял решение - через Конгресс,

который все еще содержал множество белых сторонников превосходства - принять Закон о гражданских правах 1964 года, Закон об избирательных правах 1965 года и Закон о справедливом жилье 1968 года. Ни один из этих законов не устранял институциональный расизм, но каждый из них предоставлял правовые рычаги для тех, кто стремится смягчить его наихудшие последствия.

Урожай сомнений

Тем не менее, трагедия Джонсона (и наша собственная) заключалась в том, что в те годы его разрыв с авторитетом во Вьетнаме создавал благодатную почву для создания величайшего разрыва из всех: сильное недоверие к правительству в целом, вера в то, что коллективные действия на национальный уровень представлял собой опасное и непреодолимое препятствие для общего блага. Частично благодаря этому самому провалу в репутации его сменил Ричард Никсон, который продолжит войну во Вьетнаме все более лживым образом, включая секретные бомбардировки Камбоджи. ЦРУ Никсона также оказало бы секретную моральную и материально-техническую поддержку перевороту генерала Аугусто Пиночета в 1973 году против демократически избранного социалистического президента Чили Сальвадора Альенде, ввергнув эту страну в десятилетия пыток, убийств и диктатуры.

Собственное президентство Никсона рухнуло под тяжестью двуличия и коррупции, которые стали называться « Уотергейт ». Так скандально, что название этого офисного комплекса в Вашингтоне (где миньоны Никсона ограбили штаб-квартиру Национального комитета Демократической партии) стало настолько скандальным, что десятилетия грядущих скандалов будут регулярно называться «воротами» различного рода. Последним, конечно же, является «Обамагейт», попытка Дональда Трампа из воздуха вызвать скандал вокруг нашего последнего президента. Когда Филипп Ракер из The Washington Post попытался подмигнуть фактическому определению предполагаемого преступления, совершенного президентом, он ответил: «Вы знаете, что это за преступление. Преступление очень очевидно для всех. Все, что вам нужно сделать, это читать газеты, кроме вашей».

Рональд Рейган продолжал манипулировать наследственным недоверием Джонсона и Никсона в течение восьми лет своего правления. В своем вступительном слове в январе 1981 года он заявил, что «правительство - это не решение нашей проблемы, а правительство - это проблема». Затем он намеревался демонтировать программы Джонсона «Война с бедностью», нападая на профсоюзы, которые лежали в основе процветания белого рабочего класса, и в целом на голодное правительство. Мы все еще живем с наследием этого кредо.

Революция Рейгана, как ее называли, фактически продолжалась в годы президентства Билла Клинтона. Республиканец Ньют Гингрич, тогда спикер Палаты представителей, предположительно помог написать то, что будет называться Контрактом с Америкой. Первоначально задуманный в недрах консервативного Фонда Наследия, этот документ содержал формулировки, взятые непосредственно из обращения Рейгана о Состоянии Союза в 1985 году. Он закрепил его версию разрыва в достоверности в 10 предложенных законопроектах. Среди них были обязательные законы о вынесении приговоров, которые помогли сделать Соединенные Штаты мировым лидером в массовом заключении. Задержание стольких людей в тюрьме является любопытным результатом инициативы, предположительно основанной на стремлении вывести правительство из жизни людей.

Мы также не должны забывать эту ложь о предполагаемом оружии массового уничтожения Саддама Хусейна и его связях с «Аль-Каидой». Эта доктрина разведки позволила президенту Джорджу Бушу начать его столь желанное и катастрофическое вторжение и оккупацию Ирака - еще одну глупость первого порядка, основанную на недостатке доверия.

Теперь, после трех с половиной лет Дональда Трампа, многие американцы и большая часть мира просто соглашались с тем, что у США есть пропасть доверия, ранее невообразимая. Так или иначе, это стало настолько нормой, что, даже несмотря на то, что «Вашингтон пост» подсчитала 18 000 «ложных и вводящих в заблуждение заявлений» Трампа, немногие американцы ожидают, что у них будет президент, который на самом деле больше говорит правду. Разрыв в авторитете 1960-х и 70-х годов, недоверие, которое он породил в 80-х и 90-х годах, не говоря уже о безумстве авторитета Джорджа Буша-младшего, все проложили путь президенту, который будет лгать несколько раз в день, продолжая демонтировать политику правительства, которая защищает простых американцев и окружающую среду, которая поддерживает их жизнь.

Действительно, 19 мая президент Трамп издал распоряжение «бороться с экономическими последствиями Covid-19», настаивая на том, чтобы все агентства «устраняли эту экономическую чрезвычайную ситуацию путем отмены, изменения, отмены или предоставления исключений из правил и других требований, которые могут препятствовать восстановлению экономики». Добавьте это к ущербу, который его администрация уже нанесла нормативным актам, защищающим наш воздух, воду, водно-болотные угодья и национальные памятники, и вы выходите за рамки.

Хорошо бумер

Разрыв доверия и порождающая его война породили еще один вид разногласий: «разрыв поколений». В значительной степени (хотя и не полностью) явление белого среднего класса, эта фраза означала углубление культурного разногласия между поколением, которое построило Соединенные Штаты после Второй мировой войны, и тем, которое было призвано для борьбы в своей последней войне. Через несколько лет этот разрыв тоже быстро перерастет в пропасть. С одной стороны стояли бы родители, которые боролись с фашизмом в Европе и Азии, заполняя фабрики Розы Клепальщиками и испытывая нехватку и нормирование в домашних условиях; с другой - их собственные дети, которые, по крайней мере, если у них были белые воротнички или не состоящие в браке родители, родились в жизни, которая обещала беспрецедентное экономическое изобилие.

Вообразите боль тех родителей, когда их дети, выходя на улицы в знак протеста против последней войны в Вашингтоне, отвергли ту жизнь в безопасности и изобилие, ради которой они многим пожертвовали, и ценности, которые с этим сопутствовали. Представьте себе боль тех привилегированных, но взволнованных детей, растущих в тени грибного облака, для которых обещанный мир безопасности, изобилия и свободы стал казаться обманом и миражом. Представьте себе их чувство предательства, когда растущее движение за гражданские права показало, что изобилие и свобода всегда были гротескно плохо распространены в Стране Свободных. Представьте себе их потрясение, когда они поняли, что цена изобилия - это еще один вид несвободы, который ощущается в униформе в далекой Юго-Восточной Азии, где американские солдаты совершают убийственные действия, чтобы поддержать уровень жизни, зависящий от добычи дешевого сырья из обедневших развивающихся стран.

Представьте, что они чувствовали, когда обнаружили, что их родители были готовы отправить тысячи из них умереть в безнравственной и бессмысленной войне. Канадский поэт Леонард Коэн запечатлел этот ужас в своей песне того времени «История Исаака и Авраама» - скорбное изложение библейского рассказа об отце, желающем повиноваться богу, даже если это означало убить его собственного ребенка. Как сказал Исаак Коэна родителям эпохи Вьетнамской войны:

«Вы, кто строит эти алтари сейчас

Чтобы пожертвовать этими детьми,

Ты не должен больше этого делать ...

Пятьдесят лет назад этой весной такие жертвы казались достаточно многочисленными. Национальная гвардия, призванная в кампус Кентского государственного университета в Огайо, чтобы подавить студентов, протестовавших против вторжения в Камбоджу, застрелила четверых из них. Всего несколько недель спустя местная полиция убила двух протестующих афро-американских студентов и ранила еще 12 в Университете штата Джексон в Миссисипи. Неудивительно, что когда мы смотрели на руки поколения наших родителей, они, казалось, держали в руках то, что Коэн назвал «их топоры тупыми и кровавыми». Неудивительно, что наш неофициальный лозунг звучал так: «Никогда не доверяй никому старше 30 лет».

Однако сегодня такие бумеры, как я, стоят на другом краю разрыва нового поколения. Мы те молодые люди, которые все больше чувствуют, что им не следует доверять. И кто может обвинить их? Если мы когда-нибудь согласимся уйти со сцены вместе с Дональдом Трампом, Джо Байденом и остальными, мы оставим позади разрушенную планету, включая самое глубокое экономическое неравенство за столетие, массовые вымирания любого рода и климатический кризис, который угрожает всему человечеству, начиная с самых бедных из нас.

Устранение пробелов

А потом появился коронавирус. Хотя Covid-19 убивает людей всех возрастов, он был самым смертоносным среди пожилых людей, особенно пожилых людей, живущих в «местах скопления людей», также известных как дома престарелых. (Кажется, на самом деле кажется, что я нахожусь в любом месте - например, в тюрьмах или на мясокомбинатах - там, где людей раздавливают вместе.) Если бы мне было сегодня за 20 или 30, возможно, я бы соблазнился принять массовую отбраковку бумеров как цена «открытия» - или (как гласит новый лозунг кампании Трампа) новый «Переход к величию». На самом деле, однако, это только члены моего собственного поколения, такие как лейтенант-губернатор Техаса Дэн Патрик, которые повторяют республиканские разговоры, призывая «большое количество бабушек и дедушек» рисковать своей жизнью, чтобы экономика снова пошла.

Американцы страдают от блокировки. Почти 40 миллионов из нас подали заявки на пособие по безработице, а треть из нас демонстрирует признаки клинической тревоги и / или депрессии. В то же время, бумеры, которые обращают внимание, уже знают, что тысячелетнее поколение - те, кто родился между 1981 и 1996 годами - не будут испытывать экономические трудности, которые сделали жизнь настолько комфортной для белых рабочих и среднего класса нашей эры. Те дни не вернутся. Коронавирус - третья серьезная рецессия, которая разрушила их рабочие места и доходы.

Коронавирус тоже изменил мой университет. В середине срока мы перешли в онлайн, и студенты, которых я знал лично, превратились в маленькие лица в коробках на экране моего компьютера. Однако даже через эту странную среду я чувствовал, как страшно выглядит мир для выпускников. Это было достаточно плохо десять лет назад, когда выпускники покидали школу в разгар Великой рецессии 2008 года. Они знали, что могут потребоваться десятилетия, чтобы догнать экономически друзей, которые закончили всего пару лет назад.

Теперь эта когорта сталкивается с чем-то гораздо худшим. Но забавно то, что, как бы они ни были напуганы, они, похоже, твердо решили, что мир на другой стороне этой пандемии должен отличаться от того, который они унаследовали несколько коротких месяцев назад. Они не хотят, чтобы все вернулось на круги своя. Снова и снова этой весной они описывали пандемию как возможность радикального разрыва с тем, как все было до нашей эры (до Covid-19). Эта решимость довольно вдохновляет этого утомленного старого бумера.

<https://www.thenation.com/article/society/masha-gessen-interview>

Маша Гессен о «автократической попытке» Трампа в Америке

Автор « Выжившего самодержавия» утверждает, что идеалы необходимы для победы над Трампизмом, но они отсутствуют в Демократической партии.

Российско-американская писательница и журналистка Маша Гессен - одна из самых жестких критиков государственной власти и авторитаризма. Более 20 лет они работали в Москве в качестве журналиста, но в 2012 году их уволили с поста главного редактора старейшего российского журнала « Вокруг света» за то, что он отказался освещать фиктивное мероприятие по информированию об окружающей среде, в котором Путин выпустил исчезающих сибирских журавлей в дикую природу. , Вскоре после этого Гессен вместе со своей семьей бежал в Соединенные Штаты, опасаясь, что, будучи публично открытым геем, их детей заберут.

Самая известная книга Гессена « Будущее - история: как тоталитаризм восстановил Россию» получила Национальную книжную премию в 2017 году. Их другие книги посвящены целому ряду тем о российской политике и культуре («Человек без лица: маловероятный подъем Владимира Путина» , 2012) (« Слова сломают цемент: Passion of Pussy Riot» , 2015), а также науку и генетику (Blood Matters: от унаследованной болезни к детям-дизайнерам, как мы с миром оказались в будущем гена , 2008) , Гессен - штатный писатель в The New Yorker и выдающийся писатель в резиденции в Бард-колледже.

2 июня Riverhead Books опубликует последнюю книгу Гессена « Выжившее самодержавие» . Многолетний опыт Гессена в области возрождения тоталитаризма в России дает им уникальную возможность помочь американцам понять, что происходит с США при президенте Дональде Трампе. Каталогизируя коррозию политического языка, правовых институтов и демократических идеалов в течение трех с половиной лет, Гессен утверждает, что Трамп предпринимает «автократическую попытку» в отношении Америки. В то время как Трамп угрожает уничтожить американские нормы и институты, Гессен показывает нам, что наличие языка для понимания происходящего является первым шагом к выживанию и, в конечном итоге, к сопротивлению автократическому будущему.

Стефани ДеГойер

Stephanie DeGooyer : В « Выжившем самодержавии» вы предполагаете, что за последние три с половиной года Дональд Трамп предпринял «автократическую попытку» в отношении Америки. Что это значит?

М Аша г Суть : после выборов я думал о том, как нам не хватает языка для описания феномена Трампа. В этой книге я обращаюсь к одному из моих любимых политических мыслителей, Балинту Мадьяру, венгерскому социологу, работающему в посткоммунистическом мафиозном государстве. Мадьяр утверждает, что после распада Восточного блока журналисты и политологи использовали язык либеральной демократии для описания происходящего. Однако для Мадьяра это все равно, что спросить: «Может ли слон летать? Может ли слон плавать? Вы можете ответить на эти вопросы, но они не очень приблизят вас к фактическому описанию происходящего.

Мадьяр пытается разработать рамки для понимания условий посткоммунистического государства. Он описывает переход в три этапа: самодержавная попытка, самодержавный прорыв и самодержавная консолидация. Отсюда и слово «попытка». Я заимствую язык у посткоммунистического блока и говорю, что на самом деле он лучше подходит для анализа происходящего в Америке, чем язык либеральной демократии.

С.Г. : Вы говорите, что условия посткоммунистического государства могут помочь объяснить Америку Трампа?

МГ: Я стараюсь быть очень осторожным с этой идеей, потому что, очевидно, вы не можете напрямую перенести опыт. Есть много политических, культурных и экономических условий, которые очень разные, но я думаю, что это начало. Вот почему я использую термин «попытка самодержавия». Различие между самодержавной попыткой и самодержавным прорывом состоит в том, что во время самодержавной попытки все еще возможно избавиться от самодержца электоральными средствами. Я думаю, что по крайней мере до ноября мы, по крайней мере, формально, находимся в состоянии автократической попытки.

С.Г. : Некоторые историки и политологи, включая меня, утверждают, что попытки понять Трампа с помощью исторических сравнений с фашизмом и тоталитаризмом являются ненормальными. Они заставляют Трампа казаться аномалией, а не частью десятилетнего и уникально американского проекта. Как вы хотите, чтобы читатели этой книги поняли отношение Трампа к американской истории?

МГ: Точно. Я согласен с этой критикой. В книге я пытаюсь позиционировать Трампа в разных контекстах. Исторические сравнения дают нам интеллектуальное преимущество. Тим Снайдер [Йельский историк и автор

«Дороги к свободе » сказал что-то вроде: «Одна вещь, которая делает нас лучше, чем немцы 30-х годов, это то, что фашизм уже произошёл, и мы можем извлечь из него уроки».

С этой же целью я пользуюсь тем, что на протяжении 20 лет освещал Путина в качестве журналиста. Не потому, что я думаю, что Трамп похож на Путина, а потому, что я думаю, что есть некоторые навыки, которые я приобрёл, освещая Путина, которые я могу, с корректировками, применить к Трампу.

Условия для Трампа были созданы в течение нескольких десятилетий. Для меня самым важным было преобразование власти и идентичности после 11 сентября, как концентрация власти в исполнительной власти, так и обмен прав и свобод на «безопасность». Это было создание идентичности нации в осаде. Тогда есть более длительная перспектива довольно беспроblemного отношения американцев к браку политики и денег и к технократической деидеологизированной политике. Я думаю, что особенно демократическая часть американской политической вселенной стала глубоко подозрительной к языку идеалов, видения и будущего.

С.Г. : Как Трампу удалось извлечь выгоду из американской технократической политики?

М.Г. : Во- первых, он обещал более эмоциональную альтернативу. У него был призыв к некоему демагогу - позаимствовать терминологию у Эриха Фромма (еврейского психоаналитика, бежавшего из нацистской Германии), который обращается к воображаемому прошлому. Приходит Трамп и вызывает глубокое беспокойство людей, которые по-настоящему обеспокоены, потому что они были экономически и социально нестабильны в течение более чем одного поколения. Он подключается к этому и говорит: «Хорошо, я верну вас в воображаемое прошлое». С другой стороны очень мало противовеса этой эмоциональной привлекательности. Вы не можете противостоять этому, говоря: «У меня хорошее резюме, и я все исправлю».

С.Г. : Хотя некоторые люди могут рассматривать коронавирус как начало уничтожения Трампа, вы видите его как «идеальную катастрофу» для него. Это почему?

МГ: В стандартной политической науке вы бы посмотрели на факты и сказали: «Хорошо, Трамп доказал, что он некомпетентен. Он неправильно справился с пандемией. Он не смог привести. Больше людей умерло, чем следовало бы. Ко

времени ноябрьских выборов наступят чрезвычайные экономические трудности ». Все эти вещи должны означать, что он будет уничтожен.

Журналист Джим Фэллоус говорил с одним из моих классов несколько недель назад. Он сказал, что надеется на ноябрь, потому что он чувствует, что законы физики все еще достигают. Если мы пойдем по всем показателям стандартной политологии, то у нас все хорошо. Это был прекрасный способ выразить это, но я не согласен с Джимом, хотя надеюсь, что он прав. Если вы посмотрите на другие вселенные с другими законами физики, то, опять же, опыт тоталитаризма 20-го века действительно информативен. Затем мы обнаруживаем, что люди, живущие в беспокойстве и страхе, являются благодатной почвой для такого лидера, как Трамп.

С.Г. : Значит, мы сейчас живем под чем-то вроде террора в Америке?

МГ: Ханна Арендт в книге «Происхождение тоталитаризма» говорит о том, что тоталитаризм возможен только в стране, которая может позволить себе депопуляцию, которая может принести в жертву миллионы своих людей, либо из-за своего масштаба, либо из-за культурных и эмоциональных условий. Она рассказывает о роли террора и роли одиночества в создании условий тоталитаризма.

Этот вирус появляется и создает условия террора без необходимости что-либо предпринимать. Это также создает условия одиночества и политической разобщенности. Мы физически и эмоционально серьезно ограничены в возможности действовать сообща и действовать политически. Мы вошли в это состояние дефицита и нестабильности.

И из-за коронавируса в средствах массовой информации, это все время козырь. Джо Байден держит ратуши в своем подвале. Вы должны быть высоко мотивированы, чтобы знать что-либо об этом.

С.Г. : В сноске, в которой вы объясняете, как вы используете отрывок из Арендт, вы говорите, что «не утверждаете, что Трамп строит тоталитарный режим, но что он является начинающим автократом в мире, который видел множество тоталитарных режимов ». Не могли бы вы объяснить это различие немного больше?

МГ: Эта сноска была способом избежать некоторой критики, которая, я думаю, почти инстинктивна, но немного ошибочна. Это критика того, что интеллектуальный аппарат анализа тоталитаризма не должен применяться к Трампу, потому что он не строит тоталитарный режим. Согласен. Трамп не строит тоталитарный режим. Много других вещей должно было случиться и встать на свои места. У него должно было быть много инструментов в его распоряжении, которых я не думаю, что он вероятно будет иметь. Но его понимание и наше понимание того, что возможно, основано на 20 веке, в котором было много тоталитарных режимов. Эффект тоталитарного лидера - заимствование Трампа.

С.Г. : Значительная часть книги посвящена критике того, как журналисты освещали Трампа. По вашему мнению, большинство унаследованных журналистов СМИ не смогли назвать ложь Трампа. Они пытались оставаться нейтральными и объективными, согласно их обучению. Как вы предполагаете, что журналистику нужно изменить, чтобы охватить то, что вы называете «системой» Трампа?

МГ: Ключевое слово - «система», потому что существуют реальные проблемы с освещением Трампа. Вы не можете покрыть это в традиционном американском объективном стиле, потому что это придает лжи Трампа слишком большую легитимность. Мы видели это снова и снова с коронавирусом. Мой старый знакомый и кто-то, кем я восхищаюсь, Грант Гонсалес, продолжает называть «Нью-Йорк Таймс» в Твиттере, когда у них появляется заголовок «Трамп говорит, что больше не испытывает проблем, губернатор не согласен». Грант пишет: «Ну, затем они будут» Трамп говорит, что Земля плоская, ученые не согласны ».»

Очень важно понимать, что освещение Трампа - актуальная проблема. Там нет хорошего решения этого. Невозможно думать, что если бы мы просто занимались журналистикой иначе, мы бы полностью убили всю эту ситуацию Трампа. Ситуация Трампа представляет собой ряд ловушек для журналистики, независимо от того, как вы занимаетесь журналистикой. Это почти журналистика как снижение вреда.

С.Г. : Читая рассказ о журналистике в книге, я был поражен, что не было упоминания о росте дезинформации. Как журналисты могут конкурировать с атаками ботов и компьютеризированными ложными рассказами, которые мы наблюдаем, например, с Covid-19?

МГ: Покрытие Trumpism - это не то же самое, что борьба с дезинформацией и ботами. Я исхожу из предположения или хорошо документированного факта, что большинство американцев все еще существует в довольно здоровой медиа-

вселенной. Большинство американцев обычно подвергаются мнениям, которые они не разделяют. Большинство американцев находятся во вселенной New York Times , NPR, Wall Street Journal , Washington Post , которая широка и основана на реальности и в основном не пересекается с другой вселенной. Теперь, во время пандемии коронавируса, мы ищем утечку из другой вселенной в основанную на реальности вселенную, которая абсолютно ужасна.

SG: Должны ли журналисты даже пытаться говорить с этой другой вселенной, состоящей из сторонников Трампа? Иногда вы видите такие жесты в The New York Times .

МГ: У меня нет хорошего ответа на это. Я много думал об этом. Как и многие люди, я был одержим вопросом избирателей Обамы-Трампа. Люди, которые, очевидно, были настолько неудачны системой, что чувствуют себя настолько глубоко недоверчивыми и преданными, что любую гранату, которую они могут бросить в систему, они будут использовать. Политические лидеры должны попытаться связаться с ними. Я думаю, что, с одной стороны, кто-то вроде меня, который пишет для The New Yorker , или кто-то, кто пишет для The New York Times , возможно, немного наполняют себя, если мы, что мы можем достичь людей, которые недовольны, лишены права голоса, и разочарованы в такой степени. Кто я такой, чтобы представить, что я могу преодолеть этот пузырь недоверия? Такое продвижение через проход не совсем заблуждение, но, возможно, это не то, что должно быть главным в наших умах.

Несмотря на то, что я ненавижу стандартную журналистику, давайте просто делать свою работу, которая уклоняется от вопроса о том, какова наша работа, я, вероятно, склоняюсь в этом направлении. Мы должны сделать все возможное, чтобы описать эту реальность как можно более критично и уделить как можно больше внимания намеренному использованию языка.

С.Г. : Почему язык так важен для понимания и победы над Трампом?

М.Г. : У нас не может быть политики без языка. Если мы не можем говорить друг с другом, если мы не можем сказать что-то и иметь в виду одно и то же или, по существу, одно и то же, то мы не можем прийти к какому-либо соглашению о том, как мы будем жить вместе.

В течение десятилетий я думал о том, как злоупотребляют языком до такой степени, что его нельзя больше использовать для политики. Например, лидер или режим, такой как советский режим, будут использовать слова для обозначения своей противоположности. Это очень тоталитарное явление. Это «война - это мир». Трамп использует слова, чтобы обозначить их противоположность, особенно с языком, обозначающим отношения власти. Например, он будет позиционировать себя как жертву «охоты на ведьм». Самый могущественный человек в мире не может быть жертвой охоты на ведьм. Он схватит концепцию, такую как фальшивые новости, и превратит ее в реальную новость. Он также использует язык, чтобы ничего не значить, что он делает, когда предлагает людям пить дезинфицирующее средство для борьбы с коронавирусом.

Заявления Трампа имеют последствия. Это что-то значит, когда президент США делает абсурдное заявление о введении дезинфицирующего средства. Тем не менее, на следующий день он может сказать: «Я шутил. Это ничего не значит. Это лобовая атака на общую реальность, потому что она катапультирует нас в место, где ничто ничего не значит. Если ничего не значит, мы не можем разговаривать друг с другом. У нас не может быть политики.

С.Г. : Нам также нужно, вы предлагаете, моральное стремление. Какую роль играют идеалы для вас в демократической политике?

МГ: Я думаю, что они чего-то не хватает в русле политики Демократической партии. Это то, чего не хватает в технократическом взгляде на политику, и мне абсолютно страшно, какое давление оказывает этот вид политического языка, даже на политиков, которых я считаю крайне идеалистическими. Я отправился в Нью-Гемпшир, чтобы рассказать о первичных выборах в Нью-Гемпшире, и я слушал как Элизабет Уоррен, так и Берни Сандерса, которые, как мне кажется, являются наиболее ориентированными на будущее, идеалистическими политиками на демократической стороне. Вы могли бы просто сказать, насколько они риторически приспособляются к технократическому взгляду на политику. Я не вижу такого высокого визионерского ораторского искусства, которое я считаю столь необходимым. Я думаю, что их идеи о будущем велики, но есть своего рода эмоциональная сдержанность, которая, я думаю, ошибочна.

Идеалы - это то, что мы можем объединить вокруг. Идеалы - это то, что нам абсолютно необходимо сопоставить с тем, что Трамп делал с этой страной.

С.Г. : Вы говорите в книге о том, как Трамп глубоко изменил идею американской идентичности, особенно благодаря своей риторике и политике в отношении иммиграции.

МГ: Мы, очевидно, говорим о том, что Трамп - расист. Мы, очевидно, говорим о том, что это своего рода президентство сторонников превосходства белых мужчин, но я не думаю, что мы достаточно говорим о том, как определение «нас» изменилось при Трампе. Опять же, основа для этого была заложена гораздо раньше, но нам нужно видение «нас», которое описывается в идеалистических терминах, которое вдохновляет, к чему-то нужно стремиться, которое заставляет людей чувствовать, что они не только могут быть лучше если они проголосуют за этого человека, но они могут быть лучше. Мы можем стать лучше, если двинемся в будущее.

Трамп обращается к нашим худшим я. Он говорит: «Пойдем со мной. Мы собираемся сбросить маску лицемерия и взять дерьмо в каждом месте, которое раньше было священным. Давайте наслаждаться этим вместе. » Там действительно должно быть столь же эмоционально заряженное сообщение о том, что мы можем стать лучше.

SG: Есть ли у вас надежда на жизнь после Трампа?

МГ: У меня есть надежда. Есть вещи, которые произошли как из-за Трампа, так и из-за коронавируса, который доказывает то, что мы всегда знали: кризис - это тоже возможность. Вещи ускоряются, и идеи, которые лежат вокруг, могут быть ассимилированы очень, очень быстро. Я думаю, что из-за Трампа некоторые идеи, которые мы привыкли считать очень левыми, очень быстро ассимилировались. То же самое с пандемией - идеи о здравоохранении, идеи об универсальном базовом доходе, идеи об изменении климата. Было ускорение лучшего понимания того, насколько сильны наши отношения с планетой. Эти открытия могут расширить и дать нам что-то, так что я не совсем безнадешен. Я просто думаю, что мы должны быть очень четкими в том, что нужно. Нужно не технократическое решение, чтобы вернуть нас к нашему собственному воображаемому прошлому, что является своего рода нормой перед Трампом. Что нужно, так это переосмысление, ориентированное на будущее.

<https://www.thenation.com/article/politics/military-insurrection-act>

Военные лидеры имеют необычный выбор, чтобы сделать как протесты нации

Офицеры дают клятву Конституции, а не президенту. Угроза Трампа развернуть военные внутри страны бросает вызов этому.

Современная война идет в PowerPoint. Даже те военнослужащие, которые закатывают глаза на слайдах, требуют их, потому что их боссы требуют их, как и их боссы над ними. Будучи офицером разведки, развернутым за границей с подразделениями специальных операций, я неохотно отвечал за не только свою долю слайдов PowerPoint, всегда изображая зернистыми изображениями и маркированным текстом ситуацию на местах в какой-то отдаленной деревне или комплексе где-то. Вот как мы понимаем такие места, как Афганистан: на изображениях, скопированных и вставленных из Google Earth, и в необычных текстовых полях, которые никогда не бывают полностью выровнены друг с другом.

То есть, конечно, многие из нас мало что понимали.

Я подумал об этих слайдах, когда увидел их факсимиле в этом журнале в субботу в отчете о том, что военные производили разведывательные отчеты о протестных движениях по крайней мере в семи штатах. Слайды, переданные «Нации» должностным лицом Министерства обороны, касающиеся того, что солдаты были плохо подготовлены к выполнению поставленной задачи, были очень похожи на те, которые я использовал в Афганистане, а затем и в Восточной Африке. Замените такие слова, как «Кабул» и «Бараве» на «Луисвилл», мой родной город и «Колумб».

Когда в понедельник вечером Трамп стоял в Розовом саду и угрожал разместить американские вооруженные силы в американских городах - если губернаторы, которых он назвал «слабыми», отказались расправиться, - национальные гвардейцы уже были размещены в столице страны, одетые в несоответствующий камуфляж и сжимая неуклюжие деревянные дубинки. Это была пугающая сцена, слегка смягченная для меня тем фактом, что я знал многих юношей и девушек за униформой и был уверен, что большинство из них предпочли бы играть в видеоигры дома. Более страшным, когда полицейские вертолеты обводили круги над Вашингтоном, округ Колумбия, где я живу, было изображение солдат, несущих действующую службу, конвоирующих на улицы, и всех недоразумений, просчетов и трагедий, которые могли последовать.

Социальные сети разразились спекуляциями в ответ на замечания Трампа: мог ли он это сделать? Многие предположили, что Закон Posse Comitatus запрещает это. На самом деле это не так .

Posse Comitatus - первоначально принятый в 1872 году, положив конец оккупации армии бывших южных штатов Конфедерации, - ограничивает использование федеральных войск внутри страны. Но Закон о восстании 1807 года предлагает обходной путь, позволяющий президенту использовать федеральные войска для подавления « восстания » и предоставляющий ему значительную свободу действий при определении обстоятельств, при которых это будет необходимо. Акт о восстании был в последний раз применен Джорджем Бушем-младшим в 1992 году, когда подразделения армии и морской пехоты были развернуты в Лос-Анджелесе по просьбе тогдашнего губернатора Калифорнии Пита Уилсона, чтобы помочь подавить беспорядки Родни Кинга. Никто не был убит в результате их развертывания, но морские пехотинцы действительно разгрузили более 200 патронов М-16 в семейный дом в Комптоне благодаря незначительному недопониманию с полицией, несмотря на строгие условия, регулирующие применение силы морскими пехотинцами.

Само собой разумеется, что если президент может использовать вооруженные силы, это не значит, что он должен это делать. Зная этого президента, вряд ли он будет колебаться и дальше. Итак, те, кто под ним, сами принимают решения подчиняться Трампу или игнорировать его.

В Соединенных Штатах, когда военные офицеры назначаются, они дают разные клятвы, чем завербованные мужчины и женщины. Принимая во внимание, что зачисленные военнослужащие клянутся «подчиняться приказам президента Соединенных Штатов и приказам офицеров, назначенных надо мной», офицеры дают клятву только перед Конституцией. Хотя все военнослужащие могут не подчиняться незаконным приказам, идея состоит в том, что офицеры не только уполномочены, но и обязаны отказаться от них.

Значительная часть военного мышления идет дальше, говоря, что офицеры должны также не подчиняться несправедливым или аморальным приказам . (То есть приказ может быть как законным, так и несправедливым или аморальным.) Присяга, однако, не указывает, где проходит черта; Офицеры должны судить сами.

Будучи молодым офицером, только что вышедшим из классов ROTC ВМФ, который поощрял размышления над этим вопросом, я часто задавался вопросом, наступит ли когда-нибудь момент, когда моя совесть может заставить меня

сказать «нет». Но в подавляющем большинстве случаев я оказался в компании старших офицеров, которых я любил и которым доверял, чтобы вести меня и моих сверстников в правильном направлении - и, возможно, защитить нас от политического смута выше в цепи командования.

Моральное решение может показаться простым на бумаге. В меньшей степени, если вы считаете, что потерянная работа для многих военнослужащих может означать пропущенное питание для их семей или что увольнение в суде или позорное увольнение может нести длительную стигму. Но если когда-либо было время для размышлений о личных жертвах, которые могут повлечь за собой неповиновение приказам, то сейчас наступает момент, когда под сомнение ставится сама идентичность Америки и служащих ей военных.

Любой логичный разговор о «справедливом» применении силы, откладывая факты на места, может начаться с этих вопросов: является ли это необходимым и пропорциональным, и были ли исчерпаны все ненасильственные варианты? В этом случае президент даже не пытался мирного примирения, поэтому мы не можем знать, нужна ли сила. По этой причине было гротескно наблюдать, как министр обороны Марк Эспер, подполковник в отставке и председатель Объединенного комитета начальников штабов Марк Милли вчера шел рядом с президентом после того, как мирные демонстранты были избиты слезоточивым газом, чтобы сделать путь для тщеславного фото оп. Присутствие лидеров громко предположило, что военные обязательно выступают против протестующих, которых Трамп так легко ударил с его пути. Возможно, они согласились с тактикой президента. Возможно, они чувствовали, что это не подходящий момент, чтобы бросить ему вызов. В любом случае, они были неправы. (В отличие от этого, самый высокопоставленный лидер BBC предложил более вдохновенный подход).

Я предлагаю другую причину, по которой может быть оправдано непослушание, которое должен хорошо понимать любой военный офицер, у которого за плечами более десяти лет службы: некорректная и политически мотивированная разведка.

В течение выходных, когда города по всей стране боролись с беспорядками, Трамп по-разному обвинял в спорадических твитах от бункера Белого дома, « Бандитов », « Антифа » и « левых радикалов ». Вчера он назвал протесты и сопровождающее их насилие «внутренним террором». Но даже беглый обзор событий последних дней опровергает эти утверждения. На самом деле, большинство протестующих были мирными, и не участвовали в мародерстве, которое, к сожалению, доминирует в освещении СМИ и общенациональном общении. Достоверные сообщения также предполагают, что правые подстрекатели виноваты в некотором насилии - когда полицейские не нападают первыми. Для любого, кто хочет это увидеть, очевидно, что федеральное

правительство не имеет представления о том, что происходит на улицах Америки, или, что столь же вероятно, что ответственные лица не хотят этого видеть.

Недостаточная разведка означает неправильное представление о « пространстве сражений », как Эспер описывал Америку на выходных. И уже в этот момент военные обнаруживают себя крайне оторванными от публики, которой они служат. («Мы находимся в состоянии войны, в то время как Америка находится в торговом центре », говорится в пословице о военно-гражданском расколе, который позволяет вести вечные войны за границей.) Но американские военнослужащие и женщины не отделены от общественности. Они являются частью этого.

То есть сегодняшние военные не созданы для улиц Америки, если когда-либо были американские военные. Это армия с PowerPoints и скудной подготовкой в динамичных домашних условиях - и, следовательно, сила, возможно, с небольшим пониманием вообще.

Это не дискредитирует военных; Я ушел из армии в 2017 году и глубоко уважаю многих мужчин и женщин, которых встретил по пути. Вместо этого следует сказать, что каждый офицер между председателем Объединенного комитета начальников штабов и самым низшим частным лицом, которого можно призвать служить на улицах Америки, имеет серьезное решение в своих руках, если президент направит его на американский народ. Непослушание не должно означать полный отказ показываться; это также работает в меньших актах сопротивления: настаивая на деэскалации по эскалации, например, даже когда полиция не делает то же самое. Но тогда нет руководства по военному неповиновению.

Самую большую ответственность, конечно, несут высшие руководители. Эспер и Милли, похоже, вряд ли оправдают себя, поэтому руководителям под ними, генеральному штабу, который в совокупности может иметь право остановить приказ, как только он будет издан, необходимо найти мужество, чтобы подвести черту. Одно дело быть уволенным после 30 с лишним лет службы, другое - увольнение в возрасте 20 лет. Но независимо от ранга и независимо от последствий, офицерам, не имеющим повода отказать президенту в этот исторический момент, не нужно смотреть дальше ложных повествований, оправдывающих их мобилизацию.

Я часто слышал в военно-морском флоте трюизм, что военные лучше, когда они отражают страну, которой они служат. Слова были двумя сторонами медали: например, повод для празднования, когда «не спрашивай, не говори», был отменен, и повод для стыда в наблюдении за постоянным отсутствием разнообразия в верхних рядах. Военные не идеальны, как и Америка. Но когда этот президент даст указ о развертывании в наших городах, у лидеров будет четкий выбор. Отразят ли они настоящую и разнообразную и скорбящую Америку или что-то еще?

<https://www.thenation.com/article/society/coronavirus-students-graduation>

Классу 2020 года: ты заслуживал лучшего, чем этот

Добро пожаловать в несправедливый и горящий мир. Присоединяйтесь к нам в борьбе, чтобы сделать его лучше.

Обращение к выпускникам школ США 2020 года.

Класс 2020, где бы вы ни были, я планировал обратиться к вам в этот выпускной. Но как я могу?

Да, я знаю, что бывший президент Обама , Опра Уинфри и Том Хэнкс принимали участие в тщательно продуманных выпускных онлайн-церемониях, предлагая комментарии, советы и поддержку в нашем, теперь не имеющем кампуса, мире, но я несчастный старик с переворотом телефон из другого возраста. И, конечно же, вы не здесь, в этот славный солнечный выпускной день. Там нет зеленого кампуса. Нет платья. Никаких колпачков в воздухе. Нет ворот, чтобы выйти в будущее, частью которого многие из вас заложили свои жизни . Также нет толпы радостных родителей, бабушек и дедушек, некоторые из которых, возможно, даже отчаянно заболели и, возможно, умерли в последние месяцы благодаря катастрофической реакции администрации Трампа на глобальный кризис в области здравоохранения.

Также нет других более выдающихся ораторов, чтобы дать вам надежду или вдохновение. Просто я. Только здесь. Прямо сейчас. Один в этой комнате - и вы там, где бы вы ни находились, возможно, в одиночку или с семьей, размышляете о мире, который может никогда не быть, о будущем, которое кажется все более вероятным, которого не может быть и не будет.

Ваше будущее, как и предполагалось ранее, состоит в том, чтобы не придавать ему слишком тонкий блеск, не более того. В некотором смысле, это уже стало моим будущим, и с тех пор, когда мне почти 76, у меня действительно мало будущего, это страшная вещь, которую должен сказать старик.

Пандемический шок

Тем не менее, так как я здесь, а вы там, позвольте мне обратиться к вам по-своему, начав с очевидного: вы заслуживали намного лучшего, чем это. Мне стыдно, глубоко так. Каждый взрослый в этой стране (за исключением, возможно, лиц, осуществляющих уход на переднем крае, и работников, которые так

пожертвовали в этот момент пандемии для всех нас), должны испытывать такой же стыд.

И это подводит меня к одному очевидному вопросу: почему не так много из нас, особенно тех, кто находится в этой глубоко лояльной базе Дональда Трампа, более стыдно за мир, который они готовят покинуть, даже когда их собственные миры терпят крах и сгорают вокруг них?

В конце концов, мы могли бы говорить о не чем ином, как об уничтожении планеты, как мы, люди, знаем это тысячи лет. Говоря прямо, эта база помогла избрать и продолжает поддерживать президента, который стремится быть не чем иным, как разрушителем планеты. Это была очевидная цель Дональда Трампа и его союзников-республиканцев с момента его избрания. Это то, чему они были явно преданы (хотя они объяснили это себе) еще до того, как коронавирус прибыл, чтобы предложить такую руку помощи.

Но позвольте мне сказать следующее: в моем возрасте я все еще шокирован тем, что произошло в последние месяцы. Дело не в том, что я не знал о Черной Смерти и разрушениях, которые она нанесла средневековой Европе или Китаю в 14 веке, и даже о разрушении и смерти, вызванных испанским гриппом всего сто лет назад. Тем не менее, ни на секунду я не представлял, что это происходит с нами здесь и сейчас, с мертвыми и умирающими, больными и отчаявшимися, рабочие места, потерянные десятками миллионов, разрушенные предприятия. Я никогда не думал, что такая пандемия обрушится на нас или что это произойдет с таким президентом и командой у власти в Вашингтоне.

Я имею в виду, что еще вам нужно знать о нашем мире в данный момент, кроме того, что ряд стран во главе с демократически настроенными женщинами (Дания, Финляндия, Германия, Исландия, Новая Зеландия, Норвегия и Тайвань) более или менее подавили коронавирус (по крайней мере пока)? Между тем, в вирусных тотализаторах, в настоящее время поглощающих части земли, три ведущие страны, когда дело доходит до рекордного числа случаев, - это Америка Дональда Трампа, Бразилия Джейра Болсонаро и Россия Владимира Путина. Другими словами, не случайно, что три самовольно настроенных правых «популиста», которые больше заботятся о себе, чем о чем-либо, что можно вообразить, выигрывают гонку в ад.

Есть что-то в нашем мире, становящемся все хуже и хуже на фоне мгновенной Великой Депрессии, вызванной Covid-19, которая заставляет вас - то есть меня - чувствовать себя таким маленьким, настолько несущественным, что, конечно, именно то, что я есть, что примерно в любом из нас в этот коронавирусный

момент. Но почему я или ты, а не он? Этот вопрос был в моей памяти, и вы знаете, о ком я говорю.

В эти последние недели только самые преданные последователи Дональда Трампа, те, кто были в его основе, могли действительно делать все, что хотели, на публике, потому что, следуя его примеру, они не верили в то, что им нужно закрыться, отстраниться от общества, ношение масок или что-либо еще, что говорят нам ученые, может помочь замедлить этот смертельный вирус или взять его под контроль. Так что они могут свободно смешивать, сочетать и уничтожать (сами превыше всего).

Рушатся крыши

Вопрос в том, как мы сюда попали? Как мы добрались до такого лидера и таких последователей в таком кризисе? Мы говорим о человеке, который, в отличие от президента Герберта Гувера, может привести нас к настоящей Великой депрессии и, возможно, не потерпеть ошеломительного поражения на выборах в ноябре, как это сделал президент в 1932 году. (Конечно, в перспективе, Джо Байден не совсем Франклин Делано Рузвельт, не так ли?)

Если вам интересно, как все это могло произойти таким образом, и почему эта база президента остается столь удивительно верной среди обломков нашего мира, я предложил свой ответ несколько лет назад. В конце концов, никогда не было большого вопроса о самом Дональде Трампе. Он был, без сомнения, самоусиливающимся, самовлюбленным, самовлюбленным монстром человека и - чтобы отдать ему должное - он никогда не делал ни малейшего секрета, кем он был. Тем не менее, в середине сезона выборов 2016 года, когда для меня стало все более очевидным, что у него есть реальный шанс побить Хиллари Клинтон и стать президентом Соединенных Штатов, я начал задумываться, почему это может быть так.

В июне, когда президентская гонка накалялась до кипения, я предложил свой предварительный ответ на все такие будущие вопросы. В одной из публикаций TomDispatch я предположил, что в стране с уже гротескным неравенством

значительная часть белого рабочего класса, по крайней мере, чувствует, что, будь то в экономическом или психологическом отношении, его спина прижата к стене, и ей некуда идти. При таких обстоятельствах многие из этих избирателей, очевидно, решили, что они готовы отправить буквально свободную пушку в Белый

дом; они готовы, то есть рискнуть, когда крыша рухнет, даже если она рухнет на них.

Да, даже если это рушится на них . Я также отметил, что «Дональд представляет, как любит говорить мой друг, террорист-смертник во всех нас», добавляя, что голосование за него было бы «актом нигилизма, настроением, которое хорошо сочетается с упадком империи. »

Нигилизм действительно. Дональд Трамп, король берегов , был тогда явно противоположностью великого, несмотря на его лозунг MAGA его. С самого начала он был униженным (или, если хотите, деградированным) олицетворением упадка империи . И теперь, когда крыша действительно рухнула на его базе, среди многих других, его личная ответственность за серьезность, с которой это произошло, должна быть достаточно очевидной. Тем не менее, не обманывайте себя: все в нашей Америке говорит о том, что для значительного меньшинства населения это не так. Еще нет , может быть, никогда.

И вот самое странное для меня: я ответил на этот вопрос в 2016 году, но все эти годы спустя, когда я обращаюсь к вам в выпускной день 2020 года, мне еще предстоит полностью принять его. На каком-то уровне я все еще не могу поверить в это, и держу пари, что вы тоже не можете.

Что это значит для «перехода к величию» в 2020 году в Америке

Одна вещь теперь достаточно ясна для меня. Если бы Covid-19 не помог этому разрушению крыши, что-то еще было бы, потому что, даже до того, как разразилась пандемия, даже до того, как он занял свой пост, Дональд Трамп и его будущая команда уже были намерены уничтожить мир как мы это знали. Кстати, не думайте, что я говорю образно. Представьте себе три очевидных способа отчаянного разрушения нашего мира - изменение климата, ядерный Армагеддон или масштабное разрушение окружающей среды - и за годы до того, как Covid-19 прибыл на наши берега, Трамп и его команда усердно работали над всеми тремя.

В конце концов, это был человек, который назвал изменение климата « китайским обманом » задолго до того, как он приблизился к Белому дому. И каким бы странным он ни казался, с тех пор он был очень стойким и глубоким. Обратите внимание, например, что даже тогда он уже обвинял каждую проблему в мире в двух вещах: Китае и Бараке Обаме , как он сейчас. (« Уханский вирус! » « Обамагейт! ») И задолго до того, как началась пандемия, он и его команда были глубоко вовлечены в обеспечение того, чтобы эта планета стала теплицей из ада.

Оставив ли Парижское соглашение о климате или открыв путь для выбросов метана , расширяя морское бурение или поощряя арктическое бурение , освобождая угольные заводы для выпуска большего количества ртути в атмосферу, он и его коллеги приняли мрачную версию «сделай это» так », - известная линия Жан-Люка Пикарда, капитана Star Trek: USS Enterprise следующего поколения . В эти годы, в основном на службе Большой Энергии, он и его команда превратились в так много пироманов .

Аналогичным образом, Трамп и его команда обратили свое внимание на то, чтобы эта планета снова была вовлечена в гонку ядерных вооружений. В эти годы, от Договора о ядерных силах средней дальности до Договора по открытому небу , его администрация систематически выходила из ядерных пактов времен холодной войны. В то же время они вкладывают деньги в то, что эвфемистически называют «модернизацией» ядерного арсенала США в количествах, сопоставимых только с восемью другими ядерными державами вместе взятыми. По имеющимся сведениям, в настоящее время они даже рассматривают возможность возобновления подземных ядерных испытаний (заброшенных 28 лет назад) и, возможно, выхода из окончательного важного ядерного соглашения холодной войны, нового договора СНВ, в начале следующего года.

Точно так же, как и в случае с изменением климата, его администрация, особенно Агентство по охране окружающей среды, с поразительной интенсивностью работали над откатом экологических норм и положений любого рода - «Нью-Йорк Таймс» недавно насчитала 100 из них - опять же в значительной степени на службе Желания Большой Энергии. Другими словами, они сосредоточились на обеспечении того, чтобы в этой стране был значительно более грязный, более загрязненный воздух, вода и водно-болотные угодья, в то время как в нашем всеамериканском мире плавают гораздо более токсичные химические вещества. Тем временем он и его люди также усердно трудились, подвергая опасности Закон об исчезающих видах.

И все это было до того, как президент проигнорировал своих собственных ученых и советников в связи с грядущей пандемией, гарантировав, что десятки тысяч лишних американцев (или, с его точки зрения, посторонние американцы) умрут, закрыв страну слишком поздно и удивительно неумело , Затем он гарантировал, что еще больше умрет, открыв его слишком рано - и, поклявшись, пока он был на этом, что независимо от того, что поразит эту страну дальше, он никогда больше не « закроет ее ». Все это он недавно назвал « переходом к величию ».

И представьте, что произойдет, когда любая из этих областей разрушения начнет усиливать друг друга. Рассмотрим, например, что в изменяющемся климате интенсивность штормов в настоящее время возрастает, и Центр климатического

прогнозирования Национальной администрации по океану и атмосфере ожидает этой осенью сезон сезонных ураганов « выше нормы ». Итак, посмотрите на циклон рекордной интенсивности, который только недавно обрушился на Индию в разгар пандемии Covid-19, оставляя отчаявшихся людей в социальных убежищах, кроме социально удаленных, а затем подумайте о грядущей осени здесь, на восточном побережье Соединенных Штатов, или В этом отношении, что произойдет, когда вы объедините коронавирус с усиливающимися лесными пожарами на Западе.

Планета-загадка

Так что эта крыша, о которой я думал в 2016 году, действительно в разной степени снизилась почти на каждом американце, и все же Дональд Трамп, возможно, не является новым Гербертом Гувером.

Или, другими словами, в этот ваш выпускной день я отправляю вас в его мир и вечеринку Митча МакКоннеллиза, которая прицепила свою повозку к его лошади. (Представьте, что когда-то республиканцы считались партией окружающей среды!) На такой планете есть только одна вещь, которая имеет значение для тех, кто находится у власти - и нет, извините, что это не вы , Это его переизбрание, что означает гораздо больше, чем жизнь, свобода или погоня за чьим-либо счастьем, кроме его собственного. Например, если его число хоть немного ослабнет среди стареющих евангелистов, то пора открывать церкви СЕЙЧАС !! Однако, если ваши цифры ослабевают, как, впрочем, и они, вам не повезло.

Если он хочет полномасштабного личного собрания (и, следовательно, телевизионной феерии, которая будет сопровождать его) для этой кандидатуры на переизбрание, то сделайте это и к черту самих делегатов или их хозяев в Шарлотте, Северная Каролина (или где бы то ни было заканчивается). И удачи демократам, которые держат Джо Байдена где-то в подвале и потенциально проводят виртуальное собрание!

База Дональда Трампа выбрала разрушителя планеты, и он никогда не подводил их (или себя). В этом смысле он выполняет свои обязанности с большим размахом. Итак, в свой выпускной день добро пожаловать в мир, в котором потолок на полу. Я знаю, что должен предложить вам сегодня слова мудрости и ободрения, но как я могу? Не тогда, когда мы достигли истинного момента Трампианского нигилизма. Почему бы не сыграть в гольф, в то время как десятки американцев умирают, даже если вы критиковали предыдущего президента за его навыки игры в гольф? («Можете ли вы поверить, что, учитывая все проблемы и

трудности, с которыми сталкивается Соединенные Штаты, президент Обама провел день, играя в гольф?»)

Это тот момент, когда я обычно говорю: Класс 2020, соберитесь вместе и, взявшись за руки, пройдите этот путь через эти ворота и за пределы этого прекрасного кампуса, где вы только что провели четыре года своей жизни. Пришло время вам войти в наш мир и сделать его лучше.

Сегодня, однако, нет пути; нет ворот; и вы не можете взяться за руки (если только вы не будете активными сторонниками Дональда Трампа). Вы переходите не в мир, а в головоломку. Я знаю, ты сделаешь все, что можешь. В конце концов, что может сделать любой из нас, кроме этого? Тем не менее, мое сердце к вам, хотя мало хорошего, что может сделать.

Мне жаль. Я действительно Ты этого не заслужил.

<https://www.thenation.com/article/society/lgbtq-seoul-south-korea-coronavirus>

Коронавирус процветает от ненависти

Гомофобия может помочь вернуть Южную Корею обратно в кризис Covid-19. Это также может привести к тому, что Америка глубоко погрязнет в собственной беде общественного здравоохранения.

1 мая, незадолго до официального смягчения правил социального дистанцирования, мужчина пошел в несколько гей-клубов в Сеуле. Позже было подтверждено, что он получил новый коронавирус, который был незамедлительно опубликован при поддержке христианских СМИ, и обвинен по всей стране в качестве еще одного небрежного, зараженного гея.

Из-за того, что я был в том же клубе, что и пациент 66 (так как этого человека окрестили), я попал в водоворот правительственного наблюдения. Я был там на съемках документального фильма о странной ночной жизни Южной Кореи. Прежде чем я смог войти в клуб, мне пришлось надеть маску, проверить температуру, продезинфицировать руки и войти в систему, используя свое имя и номер телефона. Чиновники позже добавили мою информацию в список из более чем 5000 посетителей клуба, которые посетили этот район.

В те выходные люди в очереди улыбались больше, чем обычно, и некоторые из них обняли вышибалу после получения браслетов, все еще не веря, что они снова могут танцевать. Прошло около двух месяцев с момента последнего открытия клуба, и весенняя ночь выглядела как с трудом заработанный момент нормализации обстановки для страны, которую хвалили во всем мире за реакцию на коронавирус.

Это чувство длилось ровно пять дней, после чего сотрудники здравоохранения объявили, что у пациента 66 был вирус. Одним из первых средств массовой информации, сообщивших об этом инциденте, была консервативная христианская газета, в заголовке которой говорилось, что пациент посещал гей-клуб. В нем также публиковались личные данные, в том числе информация о его работе, месте работы и месте жительства, которые могли передать этого человека его коллегам, семье и друзьям.

В этот момент тысячи гомосексуалистов, которые ходили в клубы в Итаэвоне, мультикультурном районе Сеула, столкнулись с дилеммой: выйти вперед, чтобы пройти тестирование (и, возможно, быть побежденным, уйти с работы и столкнуться со стигмой) или ничего не делать (и потенциально может служить вектором передачи вируса). Это тот тип невозможного выбора, который

навязывается вам, когда место, где вы живете, молчаливо оправдывает предубеждение против вас.

«Учитывая объем информации, которая была обнародована благодаря сообщениям в СМИ, если бы вы уже знали « Пациента 66 », вам было бы довольно легко выяснить, кто это был», - сказал Yookyeong Im, аспирант и активист Solidarity. ЛГБТ по правам человека в Корее . «И поскольку широкая публика знает, что местная вспышка была из этого гей-бара, только тот факт, что вы прошли тестирование, может заставить ваших коллег или друзей подумать: « О, я не знал, что он был геєм! »

«Эта цепь мышления и умозаключений делает многих членов странного сообщества, которые еще не могли выйти из-за социальной стигмы, еще более испуганными», - добавил я.

В Южной Корее нет национального закона о борьбе с дискриминацией, защищающего ЛГБТ-людей. Евангелическое право страны, которое имеет миллионы последователей, помогло убедиться в этом, лоббируя подобные предложения.

Первая попытка была предпринята в 2007 году, когда министерство юстиции Южной Кореи предложило политику, которая запрещала бы дискриминацию по различным признакам, включая сексуальную ориентацию, занятость, образование и многое другое. Консерваторам удалось оказать давление на правительство, чтобы оно исключило сексуальную ориентацию и ряд других категорий из списка, фактически убив законопроект. Попытки принять аналогичные законы в 2011, 2012 и 2013 годах не увенчались успехом.

После того, как в этом месяце СМИ опубликовали сообщения, связывающие Covid-19 с конкретными гей-клубами, многие южнокорейцы вышли в Интернет, чтобы извергнуть гомофобию. Другие разбивали яйца и бросали муку на фасад одного из мест. Чиновники в некоторых центрах тестирования Covid-19 начали спрашивать посетителей, есть ли у них ВИЧ. Кроме того, на горячие линии ЛГБТК поступили звонки от людей, обеспокоенных тем, что их будут выходить на работу.

Должностные лица общественного здравоохранения обнаружили, что многие члены клуба использовали поддельные имена и номера при входе в систему. (Мы, странники, знаем, что добавление наших имен в правительственный контрольный список редко является хорошей идеей.) Эти чиновники боролись, чтобы идентифицировать тех, кто использовал псевдоним через совокупность

угрожающих штрафов, прохождение данных о местонахождении мобильного телефона и отслеживание кредитных карт, а также предложение анонимного тестирования. Но ущерб был нанесен: консервативные средства массовой информации и евангельские христиане вновь сделали странных людей козлами отпущения.

«Это похоже на то, что случилось с ВИЧ / СПИДом в США и в Корее », - сказал мне странный корейский друг, живущий с ВИЧ. «Дело не в том, что люди у власти когда-либо преследуют геев. Они пытаются свалить как можно больше вины на любую группу меньшинств, чтобы притворяться, что они не сделали ничего плохого или что они не имеют к этому никакого отношения ».

Сеульское ЛГБТ-сообщество будет продолжать процветать. Город является домом для множества странных мест, от уличных киосков с едой до диско-клубов, лесбийских кафе, парикмахерских с нейтральным полом и многого другого. Когда десять лет назад я начал исследовать странный Сеул, я заметил, что сцена LGBTQ не столько подполья, сколько существует на виду при политике «не спрашивай, не говори»: нам разрешено занимать пространство. До тех пор, пока мы не делаем слишком много шума.

Этот вид условного общественного признания недостаточен, особенно сейчас. Пандемия ясно дала понять, что равенство ЛГБТ - это не только проблема прав человека для маргинализированных слоев населения; это приоритет общественного здравоохранения для всех.

Это не сулит ничего хорошего для Америки, так как ЛГБТ-люди по крайней мере в 25 штатах США могут быть лишены услуг, уволены частными работодателями и отказаны в жилье из-за их гендерной идентичности или сексуальной ориентации. То, что произошло в Сеуле, может легко случиться во многих штатах США. И когда предприятия начнут открываться, люди будут искать новые волны инфекций - и обвинять новые группы в их возникновении.

Потенциальное законодательное решение уже существует в Соединенных Штатах: принятие Закона о равенстве, который расширил бы законы США о гражданских правах, чтобы они прямо охватывали гендерную идентичность и сексуальную ориентацию. Но это остановилось в контролируемом республиканцами Сенате. Как и в Южной Корее, антидискриминационный законопроект сталкивается с проблемами со стороны тех, кто утверждает, что «религиозная свобода» будет поставлена под угрозу.

Но если мы можем чему-то научиться из Сеула, то это то, что лидерство редко приходит сверху, и что организация снизу вверх может иметь решающее значение. Столкнувшись с узаконенной квирфобией, низовые группы ЛГБТК Южной Кореи объединились, чтобы призвать к неэтичной журналистике, которая, по сути, излила пациента 66. Они назвали ненужные посягательства на неприкосновенность частной жизни, осуществляемые местными органами общественного здравоохранения, включая публикацию личной информации, которая может раскрыть чью-то личность. Covid-19 статус. Они провели встречи с правительственными чиновниками, чтобы убедиться, что ответ Covid-19 в Сеуле будет адаптирован для преодоления страхов и беспокойств сообщества ЛГБТК. И они оказывали консультативную и психологическую поддержку, одновременно поощряя людей проходить тестирование.

Так что, если вы находитесь в Соединенных Штатах и беспокоитесь о здоровье своей семьи, вот что вы можете предпринять: Поддержите свою местную группу сообщества ЛГБТК. Это может быть глава GSA Network или партнер Национального альянса квир-азиатско-тихоокеанских островов, членом которого я являюсь. Google «LGBTQ» и название вашего города или ближайшего города. И если вы можете пожертвовать.

Эти группы будут частью первой линии реагирования, когда речь заходит о защите безопасности наиболее уязвимых в нашем обществе людей: трансгендеров, чернокожих и коричневых, странников, работников секс-бизнеса, мигрантов без документов, людей с ограниченными возможностями и других в маргинальных группах. сообщества. Будь вы с нами или нет, определит, сможет ли Америка победить коронавирус или разжигание ненависти станет второй, третьей или даже четвертой волной.

<https://www.thenation.com/article/society/minneapolis-rebellion-floyd>

Люди могут только вынести столько несправедливости, прежде чем наброситься

Поскольку средства массовой информации осуждают протестующих в Миннеаполисе, стоит помнить, что для того, чтобы практиковать ненасилие перед лицом убийств и угнетения, нужны невероятные силы.

Я бы никогда не бросил камень в полицию. Я никогда не бросил бы кирпич через окно магазина большой коробки. Я бы никогда не поджег офисное здание. Но я хочу. Я понимаю, почему некоторые люди делают.

Я знаю, что должен предупреждать о ненасилии. Мне 42 года, у меня жена, двое детей и ипотека; У меня есть высшее образование, юридическая степень и синяя галочка в Твиттере; Я знаю, что должен избегать «мятежников» и «мародеров», которые якобы уступают моральное превосходство протестам, когда они отвечают на слезоточивый газ и резиновые пули камнем и пламенем. Но у всех людей есть предел несправедливости, которую они могут выдержать, прежде чем наброситься.

Второй день протестов в Миннеаполисе по поводу смерти Джорджа Флойда вчера перерос в насилие. Я понимаю почему. И я удивлен, что это случается не чаще.

Поставьте себя в положение относительно сознательного темнокожего человека в Америке с марта прошлого года. Чернокожие люди видели непропорционально пандемию в своих общинах, в то время как средства массовой информации постоянно проводят прямые пресс-конференции расистского президента, который лжет о болезни. Мы видели, как увольнения и безработица разрушают наши общины, в то время как Конгресс направляет миллиарды долларов в предприятия, находящиеся в белой собственности. Мы видели, как белые люди совершенно сходили с ума, размахивали оружием и флагами Конфедерации у полицейских, без всяких последствий толкали их в озера и собирали большие группы, в то время как мы видели, как полиция буквально садилась на чернокожих за то, что якобы нарушала приказы о дистанцировании.

А потом начались истории убийств. В последние три недели: Ахмауд Арбери был линчеван на видео. Бреонна Тейлор была убита полицией в ее собственной постели, за кадром. И Джордж Флойд был задушен на улице среди бела дня, в то время как незнакомцы буквально просили его жизни.

Представьте, что вы все время были черными и смотрели, как все это происходит, и вы приходите протестовать, и вместо того, чтобы встретить послушную, сдержанную полицию, которую получают белые Конфедерации, вы сталкиваетесь с полицией в полном снаряжении, которая использует слезу газовой и резиновые пули, чтобы контролировать вашу толпу.

И тогда вы видите камень. И тогда вы видите неохраняемый бизнес, принадлежащий белым. И тогда вы видите совпадение.

Тот факт, что большинство чернокожих в такой ситуации не берет камень, является чудом. Тот факт, что подавляющее большинство чернокожих людей реагирует на насилие и терроризм, практикуемые против нас словами и песнями вместо камней и кирпичей, в целом является сверхъестественным. Америка должна быть благодарна темнокожим и коричневым людям, которые отвечают на спонсируемое государством насилие ненасилием. В других случаях, в других местах, несправедливость, регулярно практикуемая белыми американскими военизированными силами, известными как местная полиция, будет встречена восстанием или революцией. Здесь черные выходят на улицы, и почти все мы делаем это ненасильственно. Америка - самое счастливое место на земле.

Люди должны понимать и помнить, что ненасилие - это выбор. Я по происхождению гаитянин. Это актуально, потому что, как с радостью скажет вам любой человек гаитянского происхождения, на Гаити произошло единственное успешное восстание рабов в Западном полушарии, и свобода не была достигнута ненасильственно. Я думаю, что мое наследие заставляет меня остро осознавать, что ненасилие является лишь одним из вариантов среди многих. Все говорят как Т'Чалла, когда белые люди слушают, но Киллмонгер был прав, хотя бы частично. Есть несколько способов быть Черной Пантерой .

Требуется невероятная сила, чтобы практиковать ненасилие перед лицом убийств и угнетения. Требуется невероятная, почти иррациональная вера в то, что длинная дуга истории будет направлена на дело справедливости. Я не Иисус, и я не Мартин Лютер Кинг-младший; поворачивая другую щеку, не естественно для меня. Это даже не кажется логичным большую часть времени.

Пока вы не участвовали в преимущественно черном протесте, вы на самом деле не знаете, насколько обнаженным, насколько незащищенным является ненасилие. Пока вы не слышали, как в толпе донесся слух о том, что копы планируют открыть огонь, вы не задумывались о том, что означает ненасилие. Вы не знаете, как глупо чувствовать себя безоружной, протестующей полицией, которая, как вы знаете, уполномочена вас убивать.

Единственный протест, на котором я был, был после убийства Шона Белла в Нью-Йорке. А протесты вокруг его убийства даже не стали такими горячими. Но тогда я узнал, что активизм на улице не будет моим делом. Быть эффективным черным протестующим против белого насилия требует сдержанности. Это на самом деле самый важный навык. Было бы намного проще появиться, взять ведро с камнями и бросить их в врагов. Любой может сделать это. Это естественно. Но выход на улицу, зная, что насилие над вами может быть совершено, пока вы беззащитны, требует такой смелости, которой у меня нет.

Вдобавок ко всему, ненасильственные темнокожие протестующие знают по абсолютному факту, что их сила и храбрость будут игнорироваться белыми СМИ, теми самыми людьми, чье внимание они пытаются привлечь, если хотя бы один болван делает что-то «насильственное». Я умен со словами. Я могу сделать плакат с бомбой. Но я также знаю, что могу часами стоять на улице, снимая такие стихи, как Лин-Мануэль Гамильтон, и камера будет игнорировать меня, если два брата нажмут на телевизор от Target. Камера любит огонь. Он любит кровь. Это привлекает к насилию. Иногда люди бросают камни, потому что бросание камней кажется единственным, что белые люди даже замечают.

Пресса стимулирует насилие, ярость - насилие, а инстинкт самосохранения делает насилие разумным и оправданным.

Поэтому я предпочитаю хвалить тех, кто выступает ненасильственно, вместо того, чтобы осуждать тех, кто этого не делает. Сдержанность, проявленная чернокожими по всей стране, достойна восхищения. Нас терроризируют. Мы травмированы. На нас охотятся полицейские, которые могут убить нас под открытым небом, и когда мы собираемся, чтобы жаловаться, эти полицейские используют насильственную тактику, чтобы напугать нас, причинить нам боль и разогнать нас. И все же почти все мы используем наши слова вместо кулаков.

Эта страна могла быть в огне почти каждую ночь почти в каждом городе. Это не так, потому что большинство чернокожих в этой стране предпочитают проявлять огромную сдержанность. Большинство чернокожих людей все еще хотят говорить об этом. Большинство чернокожих людей имеют мужество и стойкость, чтобы противостоять насилию, совершенному против нас, не опускаясь до уровня американского полицейского.

Америка должна быть более благодарна за это. И следует помнить, что это выбор.

